

Секция 4

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

М.А. АБИШЕВ,

профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор социологических наук

МЕЖДУНАРОДНОЕ АНТИЯДЕРНОЕ ДВИЖЕНИЕ «НЕВАДА-СЕМИПАЛАТИНСК»: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

История международного антиядерного движения (МАД) «Невада-Семипалатинск», которому в будущем году исполнится 25 лет, – убедительный пример того, как первое НПО Казахстана, зарегистрированное в Министерстве юстиции Республики Казахстан за номером № 0001, решает серьезные общественно-политические задачи государства.

Движение “Невада-Семипалатинск” выразило массовый протест против ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. Движение – это два миллиона казахстанцев, поставивших подписи под антиядерным воззванием в первые же дни после того митинга, принявших участие в демонстрациях, маршах протеста, маршах мира в Казахстане, России, Америке, Японии.

Окидывая взглядом 25-летнюю историю антиядерного движения, можно смело признать, что усилия движения “Невада-Семипалатинск” и всего мирового сообщества в области ядерного разоружения принесли ощутимые плоды. Это касается прежде всего испытательных ядерных полигонов. Пять исторических ядерных суперполигонов молчат. Из них один – Семипалатинский – умолк, надеемся, навсегда. На остальных четырех – на Новой Земле в России, на атолле Муруроа, на полигоне близ Лобнора и в Неваде – действует мораторий.

Ядерные испытания в мире сейчас не проводятся, но от опасного оружия никто не отказался, то есть ядерные технологии внедряются. Казалось бы, что открытой угрозы ядерной войны нет, однако обострившиеся отношения между Ираном и НАТО, между Северной и Южной Кореями

провоцируют появление мнения, что локальное применение ядерного оружия возможно.

Для Казахстана идеалы нераспространения оружия массового уничтожения имеют особое значение. Последствия испытаний на его территории ядерного оружия отразились как на жизни и здоровье населения, так и на экологическом балансе огромной территории. Широкая общественная поддержка, оказанная антиядерному движению «Невада-Семипалатинск», а также увенчавшаяся успехом борьба за закрытие ядерного полигона под Семипалатинском оказали серьезное влияние на формирование политики Казахстана. Казахстан упрочил рамки стратегической безопасности, включился в развитую инфраструктуру безопасности и мер доверия, существенно повлияв при этом на психологически и этически важную для населения страны задачу ограничения влияния радиации на здоровье людей и окружающую среду.

В 1993 г. бывшее Министерство экологии и биоресурсов на волне эйфории независимости и суверенитета сделало скромную попытку оценить ущерб от эксплуатации Семипалатинского полигона в Казахстане. По самым скромным подсчетам ущерб составляет десятки миллиардов долларов. С тех пор никакой оценки ущербов не проводилось.

Правительство Республики Казахстан поддерживает общественные организации всевозможными грантами, сегодня в стране действует около 18 тысяч НПО, первое из них «Невада-Семипалатинск», однако движение не имеет возможности получить гранты. Как полагает лидер движения О.Сулейменов, «Невада-Семипалатинск» - это бренд, благодаря которому Казахстан признают в мире, а между тем финансовую поддержку мы не получаем» [1].

В данной статье хотелось бы отметить некоторые проблемы, исследуемые учеными и активистами антиядерного движения. Большой вклад в исследование пагубного влияния радиационного излучения на здоровье людей внес ветеран движения академик С.Б.Балмуханов. В 1998

году он был награжден в японском городе Нагасаки Премией Мира памяти доктора Нагаи. Исследования С.Б.Балмуханова по повреждающим действиям радиации и участия в антиядерном движении «Невада-Семипалатинск» принесли ему признание активистов движения за мир и ученых, работающих в области медицинских исследований в Японии и за её пределами, выразили особую признательность [2, с.30].

Активный участник движения академик И.Я.Частников в своих работах обоснованно доказывает пагубное влияние ядерных испытаний на окружающую среду и здоровье населения. Ученый впервые высказал предположение, что возможен результат проявления радиации во втором и третьем поколении людей, родители которых пострадали от ядерных испытаний. И.Я.Частников нашел корреляцию между количеством глобального выпадения радионуклеидов из стратосферы, заброшенных туда в период воздушных ядерных взрывов, и продолжительностью жизни людей в конце 70-х и начале 80-х годов в странах северного полушария, где расположены четыре из пяти наиболее активных ядерных полигонов [3].

Большую работу по нераспространению ядерного оружия и разоружению проводит руководитель северного отделения движения крупный ученый, профессор Московского Государственного университета В.Якимец. Он представлял движение на многих международных конференциях [4, с.13].

В течение 20 лет Проблемным комитетом при МАД «Невада-Семипалатинск» проведена определенная работа по использованию различных видов биогенной воды для замещения её патогенных структур. Под руководством ветерана движения профессора В.М.Инюшина налажен выпуск бутилированной биогенезированной столовой воды на предприятиях АО «Кокшетауминводы», а также на ряде скважин в Алматинской области. Кроме того, в медицинских центрах г.Алматы, г.Астаны, г.Семея пациенты пользуются биогенной водой. Ориентировочные подсчеты показывают, что

более 250 тысяч человек смогли, хотя бы частично, провести процесс замещения патогенной воды на биогенные структуры гидроплазмы [5, с.118].

Под руководством Председателя научного комитета «Радиация. Экология. Здоровье» А.Б.Бигалиева разработано новое направление - экологическая генетика. В ее основе - взаимодействие генетических процессов и экологических отношений, оценка влияния на наследственность радиоактивных факторов, химических факторов – загрязнителей окружающей среды обитания, вызывающих мутацию.

Ученые и специалисты движения выступают против возвращения в народное хозяйство использования территорий бывшего ядерного полигона. Ученые Национального ядерного центра упорно ставят вопрос о возвращении 90% территорий Семипалатинского полигона. Ученые движения считают, что пока не будет произведена рекультивация или очистка от плутония этих территорий, не может быть речи о возвращении их в оборот [6].

Так, М.Х.Хамиев, почетный эколог Республики Казахстан, профессор, Председатель Карагандинского филиала движения, изучающий долгие годы экологию Семипалатинского ядерного полигона, напоминает, что еще в 1974 году Научный комитет по действию радиации ООН принял научную концепцию по беспороговому действию ионизирующего излучения на живую клетку. Он считает, что даже самая минимальная доза вызывает разрушение биологической оболочки живой клетки. Если учесть, что период полураспада плутония, лежащего на поверхности более тысячи лет, а полный распад стронция и цезия составляет около 100 лет, то, как считает М.Хамиев, нет никакой необходимости не только ставить вопрос о передаче земли для сельскохозяйственного использования, но и поднимать этот вопрос.

Большое практическое применение в медицине имеют работы ветерана движения профессора М.Жангеновой по клинико-лабораторной диагностике анемического синдрома при загрязнении окружающей среды. По данным ученого, за последние десять лет частота железодефицитной анемии у детей,

проживающих в г.Семей, увеличилась более чем в 2,5 раза. М.Жангеновой с сотрудниками разработана специальная карта-анкета обследования жителей, проживающих в экологически неблагополучных районах Казахстана.

В настоящее время коллектив движения под руководством О.Сулейменова готовит программу «Чистая страна». Её основная цель - добиться чистой воды, чистого воздуха и очистить землю от отходов производства. Понятие «чистая страна» включает в себя не только чистый воздух и воду, но и «чистые» руки, чистую совесть, чистые помыслы. Путь к здоровью нации лежит через нравственное оздоровление. Программа будет опубликована от имени движения «Невада – Семипалатинск». В ней примут участие члены Проблемного комитета «Радиация. Экология. Здоровье», а также ученые высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов Республики Казахстан.

В Павлодаре более 15 лет работает Реабилитационный центр «Самал», который назван по имени девочки, умершей от лейкоза. В центре, которым руководит активист движения З.Багненко, проходят реабилитацию дети-инвалиды. Активисты движения ежегодно отправляют более сотни детей из прилегающих к полигону районов на отдых и лечение в Италию, Турцию. В этом большую помощь оказывает филиал движения в Итальянском городе Албанелла. Несколько детей, пострадавших от ядерных испытаний, были оперированы бесплатно в больницах Швейцарии, Италии, Германии.

Огромную работу по популяризации движения и раскрытия правды о жертвах ядерных испытаний на семипалатинском полигоне провел известный фотожурналист Ю.И.Куйдин. Его фотоальбом «Ядерная трагедия Казахстана» не имеет аналогов в мире. Эта работа уникальна своим высокопрофессиональным художественно-публицистическим качеством, трагическим содержанием, с летописной последовательностью отразившим преступную деятельность ядерного полигона. Создание и распространение фотоальбома является одной из важных гуманистических акций движения.

Авторские фотовыставки на антиядерную тему проходили в Казахстане, России, США, Японии, ФРГ, Италии, Израиле и других странах [7].

Заслуги Движения признаны международным сообществом, оно является одним из самых авторитетных и результативных среди миротворческих движений. По решению ЮНЕСКО, оно включено во Всемирный регистр «Память мира» за заслуги перед человечеством.

В своем послании Генеральный директор ЮНЕСКО Конгиро Мацуура пишет: «Я очень рад направить мои поздравления по случаю 20-й годовщины создания «Невада-Семипалатинск», международного антиядерного движения, деятельность которого привела к прекращению испытаний ядерного оружия на Семипалатинском полигоне.

Исторические документы, накопленные движением, являются, таким образом, бесценным свидетельством мирового значения, призывающим и исследующим вклад «Невада-Семипалатинск» во всемирную память. По этим причинам ЮНЕСКО решило в 2005 году включить аудио- и видеодокументы международного антиядерного движения «Невада-Семипалатинск» в Регистр «Память Мира». Жизненно важно, чтобы эти документы, иллюстрирующие конкретное достижение по закрытию Полигона, ведению сопротивления против ядерных испытаний и имеющие глобальное значение для человечества, были сохранены для будущих поколений».

Свою оценку движению и его лидеру дал Президент Казахстана Н.А.Назарбаев: «Движение, объединившее ученых, писателей, служащих, рабочих и многих других людей самых разных возрастов, внесло огромный вклад в борьбу за закрытие Семипалатинского ядерного полигона и приостановку деятельности других испытательных полигонов мира. Велика личная заслуга Олжаса Сулейменова в антиядерном движении» [8].

Движение поддерживает Проект «Атом» - построение мира без ядерного оружия. Активный участник движения Карипбек Куюков является послом проекта «Атом» [9].

Н.А.Назарбаев, выступая в Астане на Международной конференции «От запрета ядерных испытаний к миру, свободному от ядерных испытаний», сказал: «Я призываю участников конференции и всех людей доброй воли в мире поддержать проект «Атом» и сделать проект «Построение мира без ядерного оружия» нашей важнейшей целью». Кроме того, у Казахстана есть собственный успешный опыт, и он тоже может сыграть свою роль. Речь идет о движении «Невада – Семипалатинск». В конце 80-х годов его активисты добились моратория на проведение ядерных испытаний на двух крупных полигонах мира. А это впоследствии привело к тому, что сегодня ядерные державы не нарушают покой мира атомными взрывами.

Международное антиядерное движение «Невада-Семипалатинск» в преддверии своего 20-летия выступило с инициативой проведения глобальной акции «Волна Мира» не только в Казахстане, но и в других странах: России, США, Японии, Германии, Турции, Кыргызстане. Эта акция направлена на воспитание мира в умах людей.

Движение обратилось в Министерство образования науки РК с предложением в рамках данной акции провести 28 февраля 2009 г. (в день создания организации) Уроки Мира одновременно во всей системе среднего и высшего образования республики. Почетная миссия открытия акции «Волна Мира» стартовала в профессиональном лицее №7 г. Алматы.

На новом этапе развития основной своей целью Движение считает привлечение молодежи Казахстана, а затем и всей планеты к борьбе за мир, свободный от насилия и угроз.

На Международной юбилейной конференции «XXI - безъядерный век» лидер О.Сулейменов выступил с инициативой о сборе подписей под Обращением «Молодежь Казахстана - против ядерного оружия!». Предотвращение ядерной угрозы должно эстафетой перейти к молодому поколению казахстанцев. Ученики старших классов, учащиеся техникумов и технических училищ, студенты республики – это сотни тысяч подписей.

Затем подписанные листы в электронном формате будут отправлены в адрес Генеральной Ассамблеи ООН. Далее нашу Акцию подхватят республики СНГ, государства Европы, Азии и другие члены мирового сообщества. Таким образом, Казахстан вновь, как и 20 лет назад, может стать инициатором глобальной созидательной инициативы «Молодежь планеты - против ядерного оружия!» Наши преемники - молодое поколение - должны знать ту часть прошлого, что пережило наше поколение и получить уроки нравственности, патриотизма, высокой гражданственности, гуманизма и ответственности за судьбы мира. Важным аспектом деятельности Движения является воспитание культуры мира в умах молодежи» [10, с.136].

-
1. Сулейменов О.О. Мы были первыми // Казахстанская правда. 28.02.2013.
 2. Шафир С. От полигонов смерти – к просторам жизни. - Тель-Авив, 2000.
 3. Частников И.Я. Эхо ядерных взрывов. - Алматы, 1998.
 4. Якимец В. Ядерное нераспространение и разоружение // Сб. материалов научно-практической конференции «Роль и значение международного антиядерного движения «Невада-Семипалатинск» в истории становления и развития гражданского общества в Казахстане и на международном уровне». - Алматы, 2008.
 5. Инюшин В. Гидроплазма для улучшения биологической ценности питьевой воды // Сб. материалов научно-практической конференции «Роль и значение международного антиядерного движения «Невада-Семипалатинск» в истории становления и развития гражданского общества в Казахстане и на международном уровне». - Алматы, 2008.
 6. Бигалиев А.Б. Утверждение лидерства // Казахстанская правда. 21.08.12.
 7. Куйдин Ю. Ядерная трагедия Казахстана. Общественный антиядерный экологический фонд. «Феникс». - Алматы, 1997.
 8. Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. Астана, 2001. - С.137-141.
 9. Назарбаев Н.А. От отказа до запрета // Неделя. Литер. № 162. 30.08.12.
 10. Прус Л. Эстафета мира – молодым! // Сб.научно-практической конференции «Безъядерный век!» - Алматы, 2001.

Г.К. АБЛАЕВА,

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В БИЗНЕСЕ (ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС)

За прошедшие 20 лет Казахстан состоялся как успешное и сильное государство с демократической политической системой, либеральной рыночной экономикой и развитым гражданским обществом. Эти годы

независимого развития нашей страны обеспечили законодательную поддержку достойному труду, принятию новой модели регулирования трудовых отношений и формированию организационно-правовой базы для развития социального партнерства и социальной ответственности бизнеса.

Социальное партнерство является одним из главных механизмов реализации социальной политики государства в области трудовых отношений. Оно позволяет решать вопросы социально-экономических интересов работников, соблюдения трудовых гарантий, сохранения социальной стабильности.

Учитывая международный опыт, за последние годы в Казахстане сформирована многоуровневая система и законодательная основа социального партнерства. Действующее правовое поле служит основой партнерских отношений и соблюдения баланса интересов работников и работодателей, обеспечивает в стране цивилизованный порядок построения и регулирования трудовых отношений между основными субъектами рынка труда: работодателями, наемными работниками и государством.

Договорные отношения на всех уровнях социального партнерства (республика-отрасль-регион) с правовой стороны подкрепляются соответствующими документами (Генеральное соглашение, отраслевые (22) и региональные соглашения (16)), а с практической - Республиканской комиссией, отраслевыми и региональными комиссиями по социальному партнерству и регулированию социальных и трудовых отношений.

На республиканском уровне вопросы социального партнерства рассматривает республиканская трехсторонняя комиссия по социальному партнерству и регулированию социальных и трудовых отношений, которая является постоянно действующим органом по обеспечению согласования интересов социальных партнеров путем проведения консультаций и переговоров, которые оформляются соответствующими решениями. Участниками республиканской комиссии являются полномочные

представители Правительства Республики Казахстан, республиканских объединений работников и республиканских объединений работодателей.

Основопологающим документом республиканского уровня является Генеральное соглашение между Правительством Республики Казахстан, республиканскими объединениями работников и республиканскими объединениями работодателей (далее - Генеральное соглашение), в настоящее время оно заключено на 2012-2014 годы.

Одной из важных форм социального партнерства является социальная ответственность бизнеса, которая, несмотря на то, что является частной инициативой, неизбежна в условиях модернизации экономики и социальной сферы Казахстана.

Отсчет активной фазы внедрения социальной ответственности бизнеса в Казахстане начался с момента проведения в январе 2008 года в г.Джезказгане первого Форума по социальной ответственности бизнеса, где Глава государства задал качественно новую планку включения предпринимательства в решение задач развития общества. Тогда Президент страны Н.А.Назарбаев поручил продолжить работу по формированию благоприятной среды, стимулирующей повышение субъектами предпринимательства корпоративной социальной ответственности.

Несомненно, для казахстанского общества понятие социальной ответственности бизнеса важно с позиции гармонизации взаимоотношений между интересами бизнеса, общества и государства для успешного решения наших общенациональных задач, а именно для поддержания сложившегося уровня социально-трудовых гарантий и обеспечения новых задач, стоящих перед инновационной экономикой.

Четвертый год нам предоставляется возможность оценить практику социальной ответственности бизнеса через призму конкурса по социальной ответственности бизнеса «Парыз», учрежденного Главой государства. Этот конкурс являет собой хороший пример расширения пропаганды социальной ответственности в бизнес-среде. Он также стал единственной площадкой

государственного масштаба, осуществляющей популяризацию и оценку деятельности предприятий в этом направлении.

За честь участвовать в конкурсе «Парыз» в 2008-2011 годах претендовало 1071 предприятие страны. За 4 года Гран ПРИ - лидер социальной ответственности из рук Главы государства получили корпорация «Казахмыс», компании «Тургай Петролеум» и «Актобемунайгаз». Званий лауреатов конкурса были удостоены 94 представителя бизнес структур.

С 2011 года в дополнение к трем номинациям «Лучший коллективный договор», «Лучший социальный проект года» и «Лучшее социально ответственное предприятие» введена номинация «За вклад в экологию». В данной номинации рассматривается деятельность претендентов, значительно отличившихся в реализации природоохранных (экологических) программ, направленных на улучшение состояния окружающей среды.

Ценность и значимость конкурса, стремление и амбициозные порывы предприятия-участника стать лучшим в своем социально-ответственном поведении, имеющим коллективный договор и реализовавшим социальный проект, сохраняются и по сегодняшний день.

Коллективный договор – это форма социального партнерства и основа для корпоративной социальной ответственности. Коллективный договор обозначает важные пункты и обязательства сторон, их подписавших, под эгидой понятий «человеческий капитал», «достойная заработная плата», «развитие человеческих ресурсов», «социальный пакет».

Мероприятия по расширению охвата предприятий системой коллективно-договорных отношений и проведению ее мониторинга стали частью стратегического плана Министерства труда и соцзащиты населения РК. Сегодня системой коллективных договоров охвачено 63,7 тыс. предприятий, или 30,4% из действующих предприятий, при этом охват из числа крупных и средних предприятий составляет 89,3%. Эти итоги показывают активизацию социальной функции бизнеса, призванного

обеспечивать достойный труд и создавать условия для общественного согласия и уменьшения социальных конфликтов.

Выступая на Форуме в Джеккагане, Глава государства отметил важность продвижения принципов Глобального договора ООН, который призывает деловые круги руководствоваться в своей деятельности основными принципами в области соблюдения прав человека, норм трудовых отношений и охраны окружающей среды.

Всего в Казахстане на сегодняшний день Глобальный договор ООН объединяет 32 компании, в числе которых находятся АО «НК «Казмунайгаз», GSM Казахстан/Kcell, Казкоммерцбанк, Казпочта и др. Подтверждая преемственность Глобального договора, на Форуме в Джеккагане состоялось подписание между Министерством Труда и социально-ориентированными бизнес структурами «Соглашения по продвижению принципов Глобального договора ООН в сфере социально-трудовых отношений».

Содержание Соглашения основывается на обязательствах бизнес-структур по соблюдению требований национальных законов, принципов 12 ратифицированных Конвенций МОТ, которые направлены на свободу объединения и признание права на заключение коллективных договоров, устранение всех форм принудительного труда, в том числе, детского труда, ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости.

В Генеральное соглашение между Правительством, республиканскими объединениями профсоюзов и работодателей на 2012-2014 годы включены разделы, направленные на внедрение 10 принципов Глобального договора ООН по корпоративной социальной ответственности бизнеса.

Базовой площадкой для обсуждения обозначенных в Генеральном соглашении мероприятий, определения направлений стратегического развития социального партнерства, служит республиканская трехсторонняя комиссия по социальному партнерству и регулированию социальных и трудовых отношений.

В целях продвижения принципов Глобального договора продолжается работа по реализации Национальной программы Достойного труда на 2012-2014 годы, в ходе которой, при поддержке МОТ, осуществляются стратегические разработки по актуальным направлениям трудовой политики.

В результате принимаемых мер, отличительными чертами казахстанской модели социальной ответственности является участие в разрешении социальных проблем во взаимодействии с государством и гражданским обществом. Накопленный практический опыт социально ответственного ведения бизнеса все же требует осмысления и решения имеющихся проблем в социально-трудовой сфере в свете новых задач экономической и социальной модернизации развития страны.

Во-первых, сегодня в сфере занятости сохраняются неэффективная занятость, низкое качество трудовых ресурсов, дисбаланс спроса и предложения на рынке труда и др. В свою очередь, эти проблемы являются причинами медленного роста производительности труда и препятствуют долгосрочному экономическому росту.

В этой связи, важными направлениями, в соответствии с программой форсированного индустриально-инновационного развития, новой Программой занятости-2020, являются вклад бизнеса во внедрение системы профессиональных стандартов, управление человеческими ресурсами и подготовка баланса трудовых ресурсов. Такое партнерство позволит значительно повысить производительность труда.

В настоящее время совместная работа уже начата. Министерство образования и науки, Министерство Труда и соцзащиты населения и Профсоюзы, совместно с Национальной Экономической палатой «Союз «Атамекен», работают над разработкой соответствующей нормативно-правовой базы.

Во-вторых, политика в области заработной платы является важнейшим стимулом к высокопроизводительному труду и, соответственно, росту производства.

В реализацию статьи 122 Трудового кодекса РК на 2012-2014 годы утверждены повышающие отраслевые коэффициенты в машиностроении, угольной, химической промышленности, горно-металлургической, нефтегазовой, строительной и электроэнергетической отраслях (7 отраслей).

Но, несмотря на принимаемые меры реализации, сохраняются факты нарушения трудовых прав граждан, в том числе задолженности по выплате заработной платы. Поэтому вклад бизнеса в решение данного вопроса состоит в обеспечении связи между производительностью труда и уровнем заработной платы.

В-третьих, необходимо институциональное обеспечение вопроса внедрения социальной ответственности бизнеса. Сегодня действует Государственный стандарт РК «Социальная ответственность. Требования» (SA 8000:2001). Однако необходим современный подход в вопросах корпоративной социальной ответственности. Полагаю возможным начать применение лучшего мирового опыта в этой сфере. Так, в октябре 2010 года принят Международный стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». Этот стандарт представляет руководство по основным темам, проблемам и способам интеграции социально ответственного поведения в стратегии предприятия. Для расширения и понимания в обществе социальной ответственности бизнеса важна также информационно-разъяснительная работа.

На сегодняшний день Министерство Труда РК объединило усилия с Фондом «Евразия» Центральной Азии в области информационной поддержки социальной ответственности бизнеса.

Хочу отметить, что уже более 20 лет я возглавляю один из сложнейших профсоюзов – «профсоюз частников», который объединяет в своих рядах членов Профсоюза, представляющих свыше 29 отраслей экономики Казахстана. В своей работе я всегда руководствуюсь принципом, что должен быть консенсус, т.е. взаимопонимание между работодателем и наемным работником, а ведь от этого очень многое зависит на предприятии – это и

повышение производительности труда, и благоприятный бизнес- климат и т.д. И здесь не менее важным моментом является создание эффективной модели социального партнерства между наемными работниками и работодателями.

Профсоюз здесь играет немаловажную роль, формируя оптимальные условия для успешного развития бизнеса на предприятиях, которое достигается через консолидацию предпринимателей и их взаимодействие с государством и обществом. Такой подход основан на понимании того, что без эффективного использования человеческих ресурсов добиться высоких результатов в производственно-экономической деятельности невозможно.

Основная деятельность профсоюза базируется на принципах защиты представителей малого и среднего бизнеса, представляя интересы предпринимателей на всех уровнях исполнительной власти. Это включает в себя, прежде всего, помощь предприятиям в виде консультаций для ведения бизнеса в рамках закона, соблюдение деловой и профессиональной этики, требований экологии, обязательств перед своими работниками, потребителями, местным сообществом. Принцип социальной ответственности бизнеса требует именно партнерских отношений, двусторонних отношений с обществом. Именно в условиях партнерства могут вырабатываться решения, учитывающие последствия для всех вовлеченных сторон.

Во взаимодействии с государством принцип социального партнерства эффективно реализуется в главном направлении деятельности профсоюза – участии в работе по совершенствованию законодательной базы для успешного развития предпринимательства. Важным инструментом такого участия служит проведение экспертизы проектов законов и подзаконных актов госорганов. Являясь членами экспертных советов некоторых министерств и ведомств, мы оповещаем своих членов о поступающих на экспертизу документах, собираем позиции и предложения, параллельно проводя собственный юридический и экономический анализ проектов,

обобщаем и приводим мнения предпринимателей к единой позиции. И сегодня можно с уверенностью сказать, что тенденции развития предпринимательства свидетельствуют о становлении в Казахстане – социально-ответственного бизнеса.

Вместе с тем хочу отметить, что социальная ответственность бизнеса – явление достаточно молодое, и государственная политика должна формироваться на долгосрочную перспективу, опираться на взвешенные принципы и использовать ясные, понятные бизнесу методы реализации. То есть, необходимо проведение широкомасштабного исследования, которое позволит проанализировать проблему формирования развитой системы социального партнерства в Казахстане в разрезе малого, среднего и крупного бизнеса, как по республике в целом, так и на региональном отраслевом уровне. Из чего это должно складываться?

Абсолютный приоритет для бизнес-сообщества, на настоящий момент, имеют обязательства по своевременной выплате налогов и зарплаты. К приоритетам второго уровня относятся условия, необходимые для ее осуществления. Это включает в себя производство качественных товаров и услуг, создание рабочих мест и безопасной рабочей среды, развитие персонала. Что интересно, в число этих условий входит и благотворительность. Именно оказание благотворительности способствует участию в социальных программах в интересах населения города и республики.

Приоритеты «последней очереди» - это создание и распространение экологически чистых технологий и «строительство жилья».

Подводя итог вышеизложенному и резюмируя свое выступление, считаю, что для формирования развитой системы социально-ответственного бизнеса в Казахстане необходимо:

- Дальнейшее развитие институтов гражданского общества, а именно, общественных объединений работников, работодателей и предпринимателей, осуществления их диалога между собой и государством.

- Сотрудничество с профсоюзами, ориентированными не на конфронтацию, а на достижение консенсуса между наемными работниками и работодателями.

- Трехсторонние комиссии должны играть существенную роль в эффективном развитии национальной экономики и в повышении конкурентоспособности казахстанских предприятий. Назрела необходимость в создании эффективного института наблюдателей за трудовыми отношениями из числа казахстанских граждан работодателей иностранных компаний.

- Кроме того, необходимо предусмотреть в законе юридическую ответственность за неисполнение генеральных соглашений.

- Необходима авторитетная площадка в составе объединений предпринимателей, представителей международных организаций, отечественных и работающих в Казахстане зарубежных компаний, которые в своей деятельности руководствуются принципами социальной ответственности бизнеса.

Учитывая все это, есть все основания полагать, что предпринимательское бизнес-сообщество в Казахстане будет идти в авангарде социальной ответственности, ежедневно подтверждая это не на словах, а на деле.

С.В. АДЕРИХИН,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат философских наук

СМЕРТЬ СОКРАТА КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

На протяжении своей жизни Сократ много уделял внимания теме жизни и смерти. Его поведение и речи в последние дни жизни, сама смерть стали наглядной иллюстрацией его философских взглядов. Многие страницы его жизни, как и его смерть, стали неразгаданной тайной для поклонников. Русский философ Н.А.Бердяев отмечал, что данная проблема «распятия

праведника» в греческой культуре была поставлена в судьбе Сократа и послужила духовным толчком для зарождения философии Платона.

Смерть Сократа заставила Платона отвернуться от мира людей, в «котором столь праведного человека, как Сократ, могли подвергнуть незаслуженной казни, и искать иного мира добра и красоты, в котором невозможна несправедливая гибель праведника» [1,с.4]. Платон увидел в смерти Сократа великий смысл. Он говорил, что его учитель «блаженно закончил свои дни», а значит, обрел бессмертие. Платон, передавая слова Сократа, писал: «Бояться смерти есть не что иное, как думать, что знаешь то, чего не знаешь. Ведь никто же не знает ни того, что такое смерть, ни того, не есть ли она для человека величайшее из благ, а все боятся ее, как будто знают наверное, что она есть величайшее из зол» [1, с.4].

Сократ - великий греческий философ. Актуальность темы смерти Сократа – в актуальности самой философии. Его жизнь и смерть притягивают внимание как древних мыслителей, так и наших современников. Влияние, оказанное им на прогресс человеческого познания, ощущается до наших дней. Он навсегда вошел в духовную культуру человечества.

Вся жизнь Сократа, как и его смерть, стали темой драм и комедий, философских трактатов и пустых слухов и сплетен. Само существование Сократа как реальной исторической личности ставилось под сомнение. Образ жизни Сократа, его нравственные поиски, воинские подвиги и гражданская позиция, трагическая смерть окружили его имя неким ореолом легендарности. Слава Сократа, сыгравшая с ним злую шутку, пережившая её носителя, дошла до наших дней. Сократом интересовались и изучали во все времена. И сегодня понимание Сократом счастья и добродетели, долга и мудрости вызывает понимание и сочувствие.

В центре сократовской мысли - тема человека, проблемы жизни и смерти, добра и зла, добродетелей и пороков, права и долга, свободы и ответственности, личности и общества. И сократовские беседы — поучительный и авторитетный пример того, как можно ориентироваться в

чаще этих вечно актуальных вопросов. Обращение к Сократу во все времена было попыткой понять себя и свое время. И мы, при всем своеобразии нашей эпохи и новизне задач, не исключение [1].

Жизнь Сократа вызывает интерес у его потомков. Он показал пример в отстаивании собственных взглядов, проявил принципиальность, не оценённую судьями, и был приговорён к смерти. Его имя стало бессмертно, его гонители прокляты, как и преследователи Иисуса, Дж. Бруно и других людей, пытавшихся людям доказать нечто, так, возможно, и не понятое ими.

Была ли смерть Сократа случайна, или он сам к ней пришёл и желал её? Платон увидел в смерти Сократа великий смысл. Он говорил, что его учитель обрел бессмертие. Мог ли Сократ избежать в тот момент смерти? Думаем, что да. Для подобного утверждения есть все основания. Попробуем разобраться в этом вопросе и обратимся к известным фактам.

Все началось с того, что афинские демократы устами малоизвестного поэта и не очень удачливого оратора предъявили обвинения Сократу, будто бы нарушившему закон, пытаясь исследовать то, что под землей, и то, что в небесах, «выдавая ложь за правду и научая тому же других». Обвинили Сократа и в нарушении благочестия, и в отрицании признаваемых афинянами богов и введении новых, и даже в том, что он приемлет демонические знамения. Это традиционные обвинения. Во все времена, когда хотели наказать инакомыслие, прибегали к подобным обвинениям, от которых очень трудно защититься ввиду их опасности и абсурдности. Прямолинейный и насмешливый Сократ нажил себе немало врагов, тайных и явных. Мог ли Сократ избежать подобных обвинений? Безусловно, но для этого он должен был бы отступить от принципиальной позиции и не трогать своим острым языком богатых и влиятельных. Но тогда это был бы уже не Сократ. Что он мог сделать, чтобы избежать сурового приговора? Он мог не явиться на суд и уехать, на что рассчитывали его гонители, не ставящие цели обязательного вынесения смертного приговора. Возможно, они бы довольствовались его вынужденным изгнанием. Но Сократ явился на заседание суда и взялся сам

себя защищать, не обратившись за помощью. Его линия защиты оказалась неудачной: своими речами он восстановил против себя суд и зрителей. Возможно, что сделал он это намеренно, проявляя принципиальность и ища смерти, о которой он столько рассуждал до и после приговора. Человек, борющийся за собственную жизнь, обратился бы к более разумной тактике, не обвинял бы, а защищался, не подвергал бы критике афинские порядки и не издевался бы над судом, требуя себе награды, а не умеренного наказания.

Когда судьи в первый раз решали вопрос о виновности Сократа, то лишь незначительное число голосов было подано против него. Однако вторая речь Сократа - о мере наказания, - полная насмешек над традициями афинян и не выражавшая раскаяния, привела судей в негодование. Подавляющим большинством голосов Сократа приговорили к смерти.

Смертный приговор не вызвал у Сократа ни сожаления, ни раскаяния. Что он делает дальше? Целый месяц провёл в тюрьме, в философских рассуждениях о смерти и бессмертии. Был ли шанс уйти из тюрьмы и уехать из Афин? Да, его ученики подготовили побег, подкупив стражу и договорившись о пребывании Сократа в одной из соседних, дружественно настроенных к нему стран. Но философ не воспользовался и этим шансом на спасение, оставаясь законопослушным гражданином, признавшим даже абсурдный приговор. Или же он хотел смерти и искал ее, не решаясь на самоубийство, осуждаемое в античном обществе?

Безусловно, философ был уязвлён вынесенным смертным приговором и, поняв безуспешность борьбы, выбрал смерть. «Лучше мужественно умереть, чем жить в позоре», - говорил Сократ. Он представлял себе смерть и то, что за ней последует, как своеобразную награду за муки жизни.

Комментируя идеи великого грека, исследователь античной философии В.Нерсисянц пишет: «Подобные суждения Сократа опираются на величественное и очень глубокое, по его оценке, сокровенное учение пифагорейцев, гласившее, что «мы, люди, находимся как бы под стражей, и не следует ни избавляться от нее своими силами, ни бежать» [1].

Поэтому смерть - освобождение, однако самому произвольно лишать себя жизни нечестиво, поскольку люди - часть божественного достояния, и боги сами укажут человеку, когда и как угодна им его смерть. Закрывая таким образом лазейку для самоубийства как произвольного пути к освобождению, пифагорейское учение придает жизни напряженный и драматический смысл ожидания смерти и подготовки к ней.

Рассуждая в духе пифагорейского учения, Сократ считал, что он заслужил свою смерть, поскольку боги, без воли которых ничего не происходит, допустили его осуждение. Все это бросает дополнительный свет на непримиримую позицию Сократа, на его постоянную готовность ценой жизни отстаивать справедливость, как он ее понимал. Подлинный философ должен провести земную жизнь не как попало, а в напряженной заботе о дарованной ему бессмертной душе.

Сократовская версия жизни в ожидании смерти была не безразличием к жизни, но, скорее, сознательной установкой на ее достойное проведение и завершение. Ясно поэтому, как трудно приходилось его противникам, которые, столкнувшись с ним, видели, что обычные аргументы силы и приемы устрашения не действуют на их оппонента.

Его готовность к смерти, придававшая невиданную прочность и стойкость его позиции, не могла не сбить с толку всех тех, с кем он сталкивался в опасных стычках по поводу полисных (городских, в смысле: государственных) и божественных дел. И смертный приговор, так логично завершивший жизненный путь Сократа, был в значительной мере желанным и спровоцированным им самим исходом.

Смерть Сократа придала его словам, делам и всему, что с ним связано, ту монолитную гармоничную целостность, которая уже не подвержена коррозии времени.

М.К. АКСАКАЛОВА,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат политических наук

ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ, ОТРИЦАТЕЛЬНО ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ ЛИЧНОСТИ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИНСТИТУТАМ

Специфику коммуникативного пространства, которое определяет процессы политической социализации, детерминируют характеристики переходного характера казахстанского общества.

Среди особенностей переходного периода можно выделить следующее. Прежде всего, это кризис идентичности, обуславливающий поиск людьми новых духовных ориентиров для осознания своего места в обществе и связей с государством в силу распада тех идеалов и ценностей, которые лежали в основе ранее доминировавшей политической культуры. Именно политическая социализация дает людям чувство идентичности.

Кризис идентичности возникает, когда социально-структурные разделения и этнические или другие субнациональные идентификации препятствуют общенациональному объединению и идентификации с определенной политической системой. Острота кризиса идентичности связана и с приостановлением функционирования институтов социализации в рамках прежней системы идеологии и патриотического воспитания, т.е. с утратой прежней системы социализации гражданина и активного участника политического процесса.

Существенным последствием процесса преобразований является и кризис распределения культурных и материальных благ, вызванный качественным изменением стандартов и способов потребления, а также ростом социальных ожиданий граждан. В зависимости от того, сможет ли государство найти способы обеспечения устойчивого роста материального благосостояния, причем в приемлемых для людей формах стимулирования и распределения общественных благ, будут определяться основные формы социальной поддержки целей и ценностей демократии.

Характерен для современного Казахстана и кризис участия, обусловленный ломкой привычных форм и механизмов вовлечения граждан в политику при увеличении числа стремящихся к участию в управлении на базе создания нового баланса политических сил. Политическая система переходного общества должна урегулировать противоречивые интересы различных групп, интегрировать и удовлетворить их основные требования. Однако, поскольку система социального представительства развита слабо, возникают затруднения в координации действий элиты и масс населения, а также в сопоставлении реальной силы многочисленных общественных движений и партий, претендующих на свою долю власти. Правящая элита стремится регулировать процесс включения в политическую жизнь новых социальных групп и именно от ее действий зависит возможность их относительной безболезненной интеграции в политическую систему.

В этом плане темпы и характер преобразований будут непосредственно зависеть от того, смогут ли власти создать структуры и механизмы, способные интегрировать новые «заявки» населения на политическое участие, пресечь агрессивные формы презентации интересов (при этом обеспечить равенство различных групп населения), соблюсти предложенные ими правила «политической игры», создать прецеденты правового выхода из конфликтных ситуаций, поддержать идеалы и ценности, способные интегрировать общество и государство.

Тесно связано с кризисом участия и противоречие между дифференциацией ролей в политической системе, императивами равенства граждан (на участие в политике, перераспределение ресурсов) и возможностями власти в интеграции социума. Пытаясь решить данный круг проблем, вызванных постоянным нарушением прав групп и граждан в политической сфере, правящий режим должен акцентировать внимание на правовых способах решения конфликтов, соблюдении равенства всех граждан перед законом. Они призваны решительно пресекать политический радикализм, противодействовать терроризму.

Существенное значение для определения темпов реформ имеют и формы разрешения кризиса «проникновения», свидетельствующего о невозможности правящих сил (прежде всего высших органов государственной власти) целиком и полностью реализовать свои решения во всех сферах общественной жизни. Разнородность политических ориентаций, исторического опыта и традиций, эмоциональных установок различных социальных групп общества способствует искажению выдвигаемых целей политики и идеологических программ как в рамках самого политического и административного аппарата, так и среди населения. Кроме того, все это влияет на само формирование политики, в том числе на формулирование политических целей.

Вынужденные соперничать со множеством центров влияния, обладающих возможностью изменять в свою пользу содержание управленческих решений (законов, установлений), центральные власти сталкиваются с постоянным снижением эффективности политического регулирования. Имея в виду опыт урегулирования подобных проблем в других странах, можно отметить, что применяемые государством методы должны исключать попытки исправления положения любой ценой. Среди них тенденции силового «продавливания» необходимых решений, перешагивание допустимых границ в политическом торге с оппонентами, сползание к популизму и усиление теневых механизмов власти, ведущих к нарастанию коррупции.

Непосредственное влияние на ход общественных преобразований оказывает и кризис легитимности, выражающийся в рассогласовании целей и ценностей правящего режима с представлениями основной части граждан о необходимых формах и средствах политического регулирования, нормах справедливого правления и с другими ценностями массового сознания. Основой позитивного решения связанных с этим кризисом проблем является строительство таких социально-экономических и политических отношений, которые отвечают интересам широких социальных кругов населения и

способны сформировать у них устойчивую поддержку власти. В этом смысле интеграция общества и власти может включать стимулирование патриотических чувств и гражданского самосознания.

Высокая конфликтность социальных и политических процессов в условиях модернизации определяет необходимость постепенности проведения реформ, снижения влияния на процессы демократизации стереотипов традиционалистской политической культуры, а главное — повышение роли правящих и оппозиционных элит, их способности вести заинтересованный диалог и находить точки соприкосновения. В данном отношении казахстанское общество испытывает определенные трудности, поскольку для него характерно не идеологическое (побуждающее элиты воплощать интересы широких социальных слоев), а корпоративное размежевание элит, свидетельствующее о преобладании во власти интересов кланов, олигархических группировок и т.д. Преодоление этого типа внутриэлитарных связей обуславливает основные пути укрепления демократических тенденций в развитии нашей страны.

Указанные характеристики переходного состояния казахстанского общества детерминируют специфику процесса политической социализации, поскольку изменяется тип политической культуры, ценностные ориентации личности, в том числе в политической сфере.

Особенность переходного периода заключается в том, что в настоящее время единый целостный механизм политической социализации отсутствует: старый механизм разрушен, существующие механизмы внутренне противоречивы. Старая система общественно-политических и идеологических ценностей частично дискредитирована (хотя на нее еще ориентируются значительные группы населения), либеральные политические ценности не востребованы широкими слоями населения, прежние институты и агенты политической социализации исповедуют различные политические предпочтения, причем часто конъюнктурные и эгоистичные. Гражданское общество находится в процессе становления, отсутствуют устойчивые

интересы, нет прочных связей между субъектами социально-политического процесса.

Наиболее существенные факторы, препятствующие формированию в процессе социализации личности доверия к государственным институтам: вопрос о преемственности власти, чрезмерный бюрократизм и коррупция, неравномерное распределение доходов, неустойчивая легитимность государственной власти, дестабилизирующая деятельность влиятельных групп давления, неразвитая судебная система, риск неблагоприятных действий суверенного правительства, высокий уровень непредсказуемости и непрозрачность процесса принятия политических решений, увеличение государственного присутствия в экономике.

Остановимся подробнее на некоторых из них.

1. Теневая экономика. Теневая экономика Казахстана составляет примерно 15-20% доходов республиканского бюджета. Общая сумма доходов составляет 1,4 триллиона тенге, от него 15-20% - примерно 250 миллиардов тенге [1]. Произошло резкое изменение характера, масштабов и механизмов функционирования теневой экономики. Участие в видах деятельности, являющихся по экономической сути распределительной и перераспределительной системой общественного производства, значительно выросло. В рамках теневой экономики накапливаются целые состояния.

Доходы имеют три основных источника - различные льготы, включая налоговые, скрытые субсидии и дотирование. К числу скрытого государственного дотирования и субсидирования следует относить применение мер по регулированию тарифов, государственный контроль цен, инвестиционную поддержку отдельных отраслей либо секторов. Все перечисленные меры по своей экономической сути могут превращаться в средство, либо перевода бюджетных средств от одной группы предпринимателей к другой, либо сокращение размеров налогообложения одной категории налогоплательщиков за счет увеличения налоговой нагрузки в других группах, либо передела собственности и капитала.

По статистическим данным нерегистрируемая деятельность по удельному весу наиболее значительна в сфере услуг (включая риэлторские и строительные-ремонтные услуги), и торговой сфере, прежде всего, в торговле на продуктовых и товарных рынках.

Механизм взаимодействия теневого, нелегального и открытого секторов к настоящему времени в определенной степени сформировался, имеет вполне устойчивые внутренние закономерности своего существования и определяется двумя основными факторами: отраслевой структурой экономики как соотношением между производственной и непроизводственной сферой, отраслевой структурой промышленности как соотношением между экспортно-ориентированным и внутреннеориентированным секторами.

2. Административные барьеры. Разрабатывая правила или процедуры взаимодействия граждан, предпринимателей и государства, государственные органы в некоторых случаях создают слишком сложные и трудные условия для оказания и получения услуги, то есть процедура превращается в административный барьер. Огромные очереди, сложные инструкции, необходимость предоставления множества подтверждающих документов для получения услуги, недоброжелательный персонал, грубость – все это объективно создает ситуацию, когда человеку проще и быстрее, не затрачивая нервов, времени и сил, дать взятку чиновнику, чем честно пройти всю процедуру.

По данным Форума предпринимателей Казахстана, чтобы открыть магазин, казахстанскому бизнесмену необходимо затратить от 812 до 840 дней, пройти при этом 14 этапов и оплатить за услуги от 865 567 до 935 503 тенге (от 5741 до 6205 долларов). За все это время предпринимателю приходится контактировать 147 раз с 37 различными организациями. Из 431 одного документа иметь 144 оригинала, 13 нотариально заверенных копий и 274 обычные копии различных документов. А всего в нашей стране более тысячи различных разрешений, в том числе 504 лицензии и 500 других видов

процедур по сертификации, аккредитации, аттестации, разрешению, согласованию [2]. По мнению населения, наиболее часто потребители сталкиваются с административными барьерами в службе регистрации земли, архитектуре, в системе документирования населения, органах занятости и социальной защиты, в центрах регистрации недвижимости, судах, налоговых органах, в дорожной и миграционной полиции.

3. Коррупция. На основе изучения общественного мнения в областных центрах, были составлены карты распространения коррупции: по неофициальному решению вопроса, оказанию услуг по знакомству и вымогательству. Причины использования неофициального способа решения вопросов можно подразделить на три основные группы: в первую входят наиболее часто называемые причины, связанные с административными барьерами времени и качества услуги; во вторую – более редко упоминаемые причины нелегитимного характера (к примеру, связанные с отсутствием полного пакета документов); в третью - причины, обусловленные низкой квалификацией персонала [3]. Следует заметить, что оказание услуг по знакомству не расценивается как коррупция. Вместе с тем распространенность этого явления значительно искажает доступность услуг, ограничивает круг получателей и служит препятствием для получения качественных государственных услуг.

Создание предпочтительных условий для одних означает неминуемое ухудшение качества услуг для других, так как оказание услуг по знакомству забирает время, отведенное для очередного потребителя. Также огромный урон такой «сервис» наносит общественной морали, попирающей принцип справедливости и равенства прав граждан.

Поэтому для преодоления данного вида коррупции необходимы как более жесткие требования к непреклонности персонала, так и коренное улучшение качества оказания услуг, которое сделает неактуальным получение услуг обходным путем.

Таким образом, система государственного управления характеризуется:

1) разрывом между центральными и местными органами власти, в результате которого правительство живет в своем мире «красивых» социально-экономических программ, а средний и низовой уровень бюрократического аппарата существует по своим законам «глухого телефона» и «синдрома временщика»;

2) внутриведомственной конкуренцией, которая тесно связана с внутриэлитными процессами, а также с практикой сращивания бизнеса и власти.

При этом многие акимы и министры до сих пор хотят сохранять патронажную систему. К сожалению, несколько лет назад Агентство уже пошло на уступки. И конкурсы по отбору госслужащих превратились в формальность; административная реформа никак не затрагивает доминирование «теневых» групповых интересов над государственными, но она создает условия для новых ведомственных войн: если правительство хочет превратить министерства в некий аналог корпораций, то, как и всякие корпорации, они будут на первое место ставить свои внутриведомственные интересы.

Тактика «игнорирования проблем», практикуемая казахстанской элитой, переводит общественную систему в точечный аттрактор управления, формирующий «затухающее» общество. Современное казахстанское управление унаследовало от тоталитарного режима встроенные признаки высокой затратности, опирающиеся на резкую поляризацию базовых ценностей.

Таким образом, к основным факторам мотивации, отрицательно влияющим на уровень доверия личности к государственным институтам, относятся: теневая экономика, административные барьеры, коррупция и низкое качество государственного менеджмента.

декабря 2008 года N 1401// Информационная система правовой информации РК.
ПАРАГРАФ <http://base.prg.kz/>.

2. Айтбай К. О. Административная реформа как фактор повышения конкурентоспособности Казахстана (политологический анализ): автореф. дис. докт.полит.наук, Республика Казахстан Алматы, 2009. - 45 с .
3. Масимов К. Углубление административных реформ – это поручение главы государства // Вечерняя Астана. 2009.-№ 157.- 24 мая.

В.Н. ВДОВИН,

профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат политических наук

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА

Под политическим здоровьем нации понимается не только физическое состояние её носителей, но и здоровое политическое мышление большинства её представителей, способных адекватно отражать в своем миропонимании окружающий мир предметов и явлений. Древняя поговорка гласит: «В здоровом теле – здоровый дух», подразумевая гармонично развитую личность в общепринятом смысле этого слова. Только тот индивид может считать себя здоровым в социокультурном и политическом смыслах, если он относительно правильно понимает и оценивает происходящие вокруг него события, независимо от того, в какой сфере развития общества они произошли.

О политическом здоровье нации можно судить наглядно по эффективности функционирования таких этносоциальных и общественно-политических государственных образований, как суверенные постсоветские евразийские государства, в недавнем прошлом союзные республики в рамках СССР, появившиеся на политической карте мира в результате распада Советского Союза и отличающиеся между собой не только географическими, этническими, социально-экономическими, но и культурно-политическими особенностями. Принцип нерушимости границ постсоветских республик, взятый за первооснову с момента распада СССР, – один из главных факторов стабильности в этом регионе.

Процесс формирования политического здоровья постсоветского евразийства самым тесным образом связан с образованием национальных государств, в которых на этом этапе могут иметь место националистические всплески, нарушение прав и свобод отдельных слоев населения. Характерными остаются опора на силовые методы и приемы осуществления власти на местах, сравнительно слабая ориентация в политическом пространстве, разгул преступности и коррупции и превращение их в мощный тормозящий фактор общественного прогресса. В отечественной науке намечаются тенденции поиска веских доказательств об особом историческом пути, пройденном народами, освободившимися от диктата советской политической системы и незаслуженно забытом историей.

Период складывания государственных институтов власти в постсоветских республиках СНГ следует рассматривать в контексте переходного состояния развития общества от советской системы к построению гражданского общества, от жёсткой модели авторитаризма через авторитаризм переходного типа к построению демократического и правового государства, основу которого будет составлять парламентаризм, основанный на свободном волеизъявлении граждан и гармоничном функционировании всех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной). Особая роль в укреплении политического здоровья нации принадлежит политической культуре населения, призванной сформировать в национальном социуме тот политический климат, который так необходим обществу, члены которого мечтают жить счастливой и полноценной жизнью.

На сегодняшний день трудно говорить о каком-то определенном достигнутом уровне развития политической культуры населения постсоветского пространства. Ведь на территории постсоветского пространства проживает более ста различных национальностей. Совсем недавно всех их объединяли совместная жизнь в рамках советской политической системы и сформировавшийся в этих условиях тип

политической культуры, основанный на марксистско-ленинском понимании окружающего мира и отрицании основ парламентарной демократии.

На общем фоне постсоветского развития народов, теперь уже СНГ, вырисовывается особый многоплановый культурный пласт, состоящий из различных национальных культур и субкультур. Отрадно отметить, что подобная ситуация не привела к созданию взрывоопасного положения на постсоветском пространстве, а, напротив, способствовала созданию в целом относительно стабильной культурно-этнической общности, характеризующейся относительно устойчивым состоянием развития. В то же время мы имеем дело и с показателем политического здоровья постсоветского народа, отдельных наций и народностей, проживающих ныне в суверенных государствах. Конечно, нет правил без исключения: в процессе формирования национальных государств не обошлось и без эксцессов, выразившихся, в частности, в пограничных конфликтах, этнических чистках и т.д.

Современная политическая обстановка на территории всего постсоветского пространства не смогла приостановить естественный ход событий в этом регионе. У граждан СНГ постепенно формируется навык здорового политического осмысления происходящих вокруг них событий. У значительной части населения сформировался новый тип политического мышления, в основе которого лежат элементы гражданского общества. Политический плюрализм в лице образования политических партий в ряде стран СНГ привел к осознанию гражданами необходимости более активного участия их самих в обустройстве собственного благополучия, в политической жизни государства. Определенную помощь в этом процессе оказывают новые общественные дисциплины, включенные в сферу образования.

На формирование политического здоровья постсоветского евразийства решающее влияние оказывает политический режим, в условиях которого складывается политический менталитет гражданского общества. Как уже отмечалось выше, все народы постсоветского пространства в условиях

становления национальных государств переживают переходный период, характеризующийся постепенным высвобождением сознания от привычного в прошлом советского менталитета, приобщением к либеральным ценностям не на словах, а на деле. Это становится возможным при авторитарном режиме, учитывающем переходное состояние общества от жестко авторитарного (советского) к демократическому. Именно на этом этапе и должны быть заложены основы парламентарной демократии, в условиях которой традиционно-подданнический тип политической культуры граждан постепенно может перейти на стадию формирования активной гражданской позиции, именуемой в политической науке как рационально-легальный.

Не менее важную роль в приобщении к политическим ценностям играет процесс политической социализации личности, то есть вовлечение личности в мир политики. Чем больше гражданин будет интересоваться политикой, быть в курсе политических событий в стране, тем лучше он станет разбираться в причинно-следственных связях этих событий, лучше понимать сущность собственного положения в государстве.

На формирование всесторонне развитой личности, способности быстрее адаптироваться с окружающей политической реальностью не могут не оказывать влияния общий уровень воспитания и образованности, полученные с самого рождения и вплоть до достижения возраста, когда окружающий мир представляется человеку результатом осознанного восприятия. Особенности воспитания человека в каждой отдельно взятой семье накладывают в дальнейшем отпечаток на его дееспособность как на объект политической социализации.

Не менее значимым фактором, влияющим на политическое здоровье нации, является политический процесс, отражающий изменчивость политики, раскрывающий взаимодействие политических институтов и субъектов, выполняющих определенные функции и роли. В постсоветском пространстве присутствуют одновременно оба типа политического процесса:

горизонтально и вертикально организованный с элементами идеократического и харизматического типов.

На формирование политического здоровья нации не может не влиять постсоветская политическая система как совокупность деятельности политических институтов и структур, обеспечивающих взаимоотношение между государством и обществом, между различными социальными субъектами на негосударственном уровне. Среди особенностей этой системы можно выделить следующие: акцент в перераспределении властных полномочий в сторону исполнительной власти, сосредоточение власти в едином центре (Президент и его администрация), низкий удельный вес политических партий, их слабое влияние на власть и общество и т.д.

Таким образом, политическое здоровье постсоветского евразийства характеризуется своей неоднозначностью и противоречивостью, что является следствием его переходного состояния от советского авторитарного строя к построению основ парламентарного государства.

Своеобразие развития стран СНГ на современном этапе есть ничто иное, как показатель политического здоровья нации в условиях постсоветского евразийства. Большинство из бывших советских республик взяли курс на формирование рыночного механизма и уверенно идут по пути капитализации экономики и общественной жизни (Российская Федерация, Казахстан, Прибалтийские страны и др.). Другие же (к их числу можно отнести Туркмению, Узбекистан, Таджикистан) стремятся сохранить традиционные национально-ментальные отношения. Концентрация своего внимания со стороны правительств евразийских государств на решение внутренних проблем позволяет представить межгосударственный политический климат в их взаимоотношениях как вполне миролюбивый. Наблюдается даже стремление перенимать определенные достижения друг у друга (Казахстан-Грузия), выражать чувство солидарности.

Однако внутренняя обстановка в постсоветских регионах характеризуется крайне неоднозначно. Если в Казахстане

внутриполитическая обстановка характеризуется относительной стабильностью и устойчивостью, то в ряде других регионов (Грузия, Кыргызстан) в результате так называемых цветных революций у власти побывали крайне радикальные политические силы.

В новом политическом пространстве, созданном после распада СССР, большая роль в установлении стабильности во всем постсоветском регионе отводится Российской Федерации. Именно ей, как преемнице СССР, принадлежит особая роль в создании благоприятного международного и межнационального политического климата.

Россия взяла путь на построение рыночного государства, основанного на либеральных ценностях и парламентаризме. У народов этой страны хватило разума и мужества не поддаться провокационным центробежным настроениям отдельных политических сил и их заокеанским спонсорам, сохраниться как единое федеративное государство, обладающее мощным военным и стратегическим потенциалом.

Поддержку и взаимопонимание со стороны ряда постсоветских государств вызывает поведение России на международной арене. Строгое следование общепринятым нормам и принципам международного права, лежащих в основе межгосударственных отношений (взять хотя бы в качестве примера позицию России в Балканских событиях, особенно относительно статуса косовских албанцев, твердая антиамериканская позиция в отношении роспуска ООН и замене ее «НАТО во имя мира» и т.д.), способствует этому. С другой стороны, Россия показала всему миру свою готовность выступить в качестве защитника и гаранта соблюдения прав и свобод личности граждан, проживающих в любом из постсоветских государств, тем более, если им угрожает опасность открытого геноцида (кавказские события, связанные с грузинской агрессией против Южной Осетии и Абхазии).

Можно, конечно, по-разному оценивать позицию России особенно в последних событиях, однако бесспорным остается одно: Российская Федерация – это государство, с которым продолжают считаться не только ее

друзья, но и недруги, а поэтому большая часть населения, проживающая в постсоветских государствах, продолжает видеть в России преемника великой державы и готова возложить на нее большие надежды в установлении политической стабильности как во всем постсоветском пространстве, так и в мировом масштабе.

Было бы наивным утверждать, что между Россией и бывшими советскими республиками существует идиллия в отношениях друг с другом. Наиболее прочные отношения сложились у России с теми государствами бывшего СССР, у которых внутренняя экономическая основа целиком завязана крепким узлом с российской экономикой. Это Киргизия, Белоруссия и частично Казахстан. Эти страны связаны с Российской Федерацией тесными экономическими узлами и это вынуждает руководство этих стран принимать те или иные экономические решения с учетом российского влияния в их регионах. Одновременно эти страны прекрасно осознают роль России как надежного военного союзника в случае возникновения опасности их суверенному состоянию.

Напряженными остаются российские отношения с теми государствами, в которых внутреннюю политику определяют наиболее радикальные политические силы, пришедшие к власти, играя на национальных чувствах своего народа. Они готовы поменять стрелку в международных отношениях в сторону Запада, искусственно приспосабливая национальные ментальные ориентиры своего народа к западным либеральным ценностям. Показывая себя сторонниками революционных методов осуществления власти, такие лидеры становятся проводниками прозападной политической культуры и вместо созидательной функции, которую они должны нести в массы, превращаются на деле в разрушителей политической и экономической стабильности в своих регионах. Такая характеристика применима к тем странам бывшего СССР, в которых посредством цветных революций к власти приходили политические авантюристы. Даже если допустить мысль о том, что этими людьми двигала благородная идея превратить свою страну в

процветающее государство с довольно высокими показателями жизненного благополучия посредством таких способов и методов борьбы за власть, то бросается в глаза их политическая близорукость в оценке происходящих событий как вокруг них, так и в мире. Эти лидеры готовы одним махом покончить с советским прошлым, не считаясь с тем, что в годы совместного проживания в рамках СССР, несмотря на имеющиеся негативные процессы (культ государства, личности Сталина, массовые репрессии и т.д.), народы Советского Союза, вместе с тем, приобрели общие для всех ценные жизненные принципы, свойственные только им и малопонятные западному обывателю, которыми пренебрегать нельзя, ибо эти общие ценности, ставшие неотъемлемой частью мировоззрения миллионов трудящихся бывшего СССР, органически влились в процесс формирования их внутреннего менталитета и связанный с ним образ жизни. Недооценка этого факта в будущем может иметь серьезные последствия не только в экономической сфере, но и в политической, так как в обязательном порядке последовавшая экономическая экспансия со стороны западных держав, прежде всего США, может привести к потере политической независимости этих стран. Это, прежде всего, относится к Украине и Грузии. Большинство населения этих стран болезненно переживают переход к новым государственным ориентирам, которые им определила пришедшая к власти политическая элита. Что касается прибалтийских стран (Эстония, Латвия, Литва), то в этих государствах переход к западному образу жизни происходит сравнительно легко, так как за годы пребывания их в рамках СССР народы этих стран продолжали в основном сохранять западные ориентиры, воспитывая даже у подрастающего поколения неприязнь к советскому образу жизни. Печально сознавать тот факт, что именно эти страны в настоящее время стали главным идеологическим рупором в борьбе западной дипломатии с возрастающим влиянием России на мировой политической арене. Пришедшие в этих странах к власти радикальные политические силы, настойчиво проводят прозападную, по сути,

антироссийскую политику. Их представители числятся в международных организациях (СЕ, ОБСЕ), и во время их выступлений с высокой трибуны в адрес России часто звучат антироссийские призывы и лозунги. Отмечая такие страны, нельзя не подчеркнуть, что в экономическом отношении они не свободны от российского рынка и продолжают оставаться в экономической зависимости от России.

Туркменистан, обладая газовой монополией внутри страны, долгое время оставался в режиме изоляции от России, и этот режим, созданный руководством страны, долгое время определял развитие данного региона. Внутренний газовый потенциал создавал здесь иллюзию продолжительного жизненного благополучия и процветания граждан. Лишь в последнее время экономическая политика Туркменистана стала приобретать ориентиры на расширение межгосударственных связей, в том числе и в отношении к России.

Традиционные дружественные отношения с Россией сложились у Казахстана, проводящего широкие экономические преобразования внутри страны и установившего взаимовыгодные экономические связи с Россией. По сравнению с другими постсоветскими государствами здесь удалось достичь определенного роста экономического благополучия своих граждан.

Приятно осознавать тот факт, что Россия в экономическом сотрудничестве с бывшими советскими республиками не прибегает к имперским методам экономического давления на них. Ведь в условиях существования СССР в Союзе сложилось единое экономическое пространство, от разрыва которого многие бывшие субъекты СССР все еще не отошли от шока. Россия готова к заключению экономических отношений с любыми субъектами международного права на принципах взаимовыгодных интересов, не ущемляющих друг друга и соответствующих мировой практике. Все это создает дополнительные благоприятные условия для установления со стороны бывших советских республик более прочных

взаимовыгодных отношений именно с Российской Федерацией, а не с западными партнерами.

С Таджикистаном Россия поддерживает военно-политическое сотрудничество. Россия прилагает все усилия, чтобы не допустить превращение страны в перевалочную базу для проникновения на российскую территорию наркотических веществ.

Жесткий авторитарный режим, установившийся в Узбекистане и не встречающий со стороны населения открытого всеобщего недовольства, пока позволяет власти занимать выжидательную позицию в отношении к России.

Статус особых союзных отношений с Россией имеет Белоруссия. Российско-белорусские отношения строятся на основании подписания Союза Белоруссии и России. И хотя говорить о реальных достижениях в межгосударственных отношениях между Россией и Белоруссией преждевременно, на что существуют объективные причины, тем не менее, Белоруссия – единственная страна в постсоветском пространстве, которая, в принципе, готова обсуждать с Россией самые насущные как экономические, так и политические вопросы и видеть в России своего верного союзника.

Л.В. ЗИНОВЬЕВА,

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

ОСОБЕННОСТИ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ АЭРОБИКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ОСЛАБЛЕННЫМ ЗДОРОВЬЕМ

Здоровье людей относится к числу глобальных проблем, то есть тех проблем, которые имеют жизненно-важное значение не только для отдельного человека, но и для всей страны, всего человечества. Здоровье населения является важным интегральным показателем социально-экономического благополучия любой страны и индикатором потенциальных возможностей общества. Сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения имеет важное значение, так как по большому счету речь идет о будущем любой нации.

В последнее время проблема здоровья населения в Республике Казахстан приобрела исключительно важное значение. Многочисленные научные исследования свидетельствуют о последовательном ухудшении показателей физического развития и состояния здоровья населения всех возрастов.

Стремительно растет число школьников и студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья. Ежегодно до 10% от общего числа студентов республики освобождаются от занятий физической культурой по состоянию здоровья. Данный факт подтверждается и количеством студентов, признанных неспособными освоить программу занятий основного (без ограничений) отделения. За последние два учебных года число таких студентов нашего университета находится в пределах 30% от общего числа занимающихся.

Такой контингент студентов относится к специальной медицинской группе занимающихся, при работе с которыми осуществляется индивидуальный подход в подборе упражнений, дозировании физических нагрузок. Их занятия направлены, главным образом, на восстановление здоровья, устранение нарушений, приобретенных вследствие болезни, предупреждение рецидивов, а также осложнений.

В связи с этим фактом перед специалистами постоянно стоит актуальная проблема поиска более совершенных методик и эффективных средств для занятий с такими студентами.

В процессе учебных занятий необходимо формировать у студентов с ослабленным здоровьем навыки по составлению и проведению утренней гигиенической гимнастики, комплексов упражнений, направленных на коррекцию имеющегося заболевания и развитие физических качеств, индивидуальных оздоровительных программ с учетом личных интересов.

Среди многих средств, применяемых на занятиях с такими студентами, не последнюю роль играет танцевальная аэробика. Танцевальная аэробика в этом отношении уникальна. Танцевальные шаги и базовые шаги аэробики

доступны всем, выполняются от простого к сложному. К проведению занятий нет особых требований: зеркала, музыкальное сопровождение, удобная спортивная одежда, обувь. Главное, чтобы были мотивация и желание двигаться. Темп, интенсивность движений, работа всех групп мышц и суставов, танцевальная ритмичная музыка, общение создают положительные эмоции. Использование элементов, связок, шагов различных танцевальных стилей (народные, бальные, современные) на занятиях делают их разнообразными, не похожими друг на друга. Такой подход к проведению вызывает положительные эмоции, которых так не хватает в жизни, и приносит психологическую разгрузку.

Методические рекомендации по проведению занятий на основе аэробики основываются на технике исполнения базовых шагов аэробики и различных танцевальных стилей. Цель – научить выполнять данные упражнения и самостоятельно составлять танцевально-спортивные комплексы. Следовательно, в задачи рекомендаций входит:

- знакомство с определением и историей возникновения танцев;
- рекомендации по технике исполнения определенных видов движений;
- обоснование средств и методов построения занятия танцевальной аэробикой;
- выявление особенностей построения занятия;
- использование разных методов обучения;
- контроль самостоятельной работы студентов;
- оценка воздействия танцевальной аэробики на функциональное, физическое и психо-эмоциональное состояние;
- методические и практические рекомендации по составлению спортивно-танцевальных комплексов упражнений.

Любые занятия аэробикой начинаются со знакомства с базовыми шагами. Прежде, чем перечислить эти шаги для обозначения танцевальных движений, рассмотрим требования к осанке при их выполнении:

- стопы слегка разведены врозь (чаще всего, чуть шире, чем ширина бедра);
- стопы параллельны друг другу или слегка развернуты наружу, колени в направлении носков;
- колени чуть расслаблены (допускается легкое сгибание);
- мышцы живота и ягодиц немного напряжены и направляют таз вперед (без подчеркивания поясничной кривизны);
- таз расположен ровно, без перекоса;
- грудь поднята, плечи на одной высоте;
- голова прямо и составляет с туловищем одну линию;
- лопатки сдвинуты к позвоночнику.

Среди специалистов, работающих в области оздоровительной аэробики, нет единства мнений по количеству основных (базовых) шагов, составляющих основу оздоровительных занятий. Одни насчитывают от 2 до 4, другие от 6 и более. Поэтому за основу принимаем выделенные в спортивной аэробике 7 базовых шагов, как наиболее часто используемые и специфичные для аэробики.

К ним относятся: подъем колена (Knee lift, Knee up). Из положения стоя на одной ноге (прямой), другую сгибая поднять вперед выше горизонтали (допускается любой угол в коленном суставе), носок оттянут. Туловище следует удерживать в вертикальном положении. Не допускается сопутствующий движению поднимаемой ноги поворот таза. При подъеме колена может быть использован любой вариант движения (стоя на месте, с перемещением в любых направлениях, с поворотом, на шагах, беге, подскоках). Упражнение можно выполнять шагом вперед, шагом правой по диагонали вправо, шагом правой по диагонали влево; по 1 разу, по 3 раза одной ногой подряд, 7 раз одной ногой подряд.

Мах (Kick). Выполняется в положении стоя на одной ноге. Маховая прямая нога поднимается точно вперед, разрешено небольшое «выворотное» положение стопы, но без сопутствующего маху поворота таза. Амплитуда

маха определяется уровнем подготовленности занимающегося, не допускается «хлестообразное» движение и не контролируемое опускание ноги после маха (падение). Минимальной амплитудой в спортивной аэробике можно считать мах выше уровня горизонтали. Для оздоровительного направления аэробики рекомендована амплитуда маха не выше 90°. Разрешается любой вариант маха (на месте, на шагах, беге, прыжках). Возможна также разная плоскость движения (мах вперед или вперед – в сторону). Если мах сочетается с подскоком, то при приземлении следует обязательно опускаться на всю стопу, избегать баллистических приземлений и потери равновесия.

Low kick – разновидность маха голенью. Выполняется на два счета. “Раз” – сгибая колено, поднять правую ногу вперед – вниз (или в любом другом направлении). В момент разгибания правой ноги сделать мах голенью, разогнуть тазобедренный сустав. “Два” – вернуться в исходное положение.

Jumping jack - прыжок «ноги врозь - ноги вместе». Выполняется из исходного положения ноги вместе (пятки вместе, носки слегка врозь – на ширину стопы). Движение состоит из двух основных частей. Первая – отталкиваясь двумя ногами, выпрыгнуть невысоко вверх и затем принять положение полуприседа ноги врозь (стопы слегка повернуты наружу или параллельны), при приземлении нужно опуститься на всю стопу. Расстояние между стопами равно ширине плеч, тяжесть тела равномерно распределена на обе ноги, направление коленей и стоп должно совпадать. При этом движении проекция колен не должна выходить за пределы опоры стопами, угол в коленных суставах должен быть больше 90°. Вторая часть движения – небольшим подскоком соединить ноги и возвратиться в исходное положение. При выполнении этого движения не допускаются перемещения туловища (наклоны, повороты).

Выпад (Lunge) Может быть выполнен любым способом (шагом, прыжком, после маха), а также в разных направлениях (вперед, в сторону,

назад). Основным вариантом этого «аэробного шага» является положение выпада вперед. При этом тяжесть тела смещается на согнутую ногу, выставленную вперед. Угол в коленном суставе должен быть больше 90° , голень опорной ноги располагается близко к вертикальному положению, а проекция колена не выходит за пределы опоры стопой (обязательно следует опуститься на пятку опорной ноги). Поворот таза не допускается, нога сзади должна быть прямой, касаться носком пола, пятка поднята вверх.

Шаг (March) напоминает естественную ходьбу, но отличается большей четкостью. Стоя на прямой ноге (туловище вертикально), другую, сгибая, поднять точно вперед (колени ниже горизонтального положения) без сопутствующего движению поворота таза. Стопа поднимаемой ноги находится на уровне верхней трети голени, носок оттянут (т.е. голеностопный сустав согнут).

Marching - ходьба на месте. Ходьба может выполняться: на месте, с продвижением вперед, с пружинным движением коленей.

Walking – ходьба в различных направлениях; вперед – назад, по кругу, по диагонали.

Бег (Jog). Переход с одной ноги на другую как при ходьбе, но с фазой полета. Отталкиваясь одной ногой и выполняя небольшой мах другой, перейти в безопорное положение. В безопорном положении маховая нога впереди-внизу прямая, а толчковую нужно согнуть назад. Приземляясь на маховую ногу, следует погасить баллистическое движение, опуститься на всю стопу и слегка согнуть колено. Толчковая нога завершает сгибание (до положения – тазобедренный сустав разогнут, колено направлено вниз, пятка почти касается ягодицы). Затем цикл движений повторяется с другой ноги. В соревновательной композиции не рекомендуется использовать более двух беговых шагов подряд.

Скип (Skip, Flick, Kick) - подскок, в котором основное движение выполняется в ритме «И – РАЗ» или «РАЗ – ДВА». Первое движение выполняется небольшим шагом (прыжком), при этом тяжесть тела

передается на одну ногу, затем следует опуститься на всю стопу и слегка согнуть колено, а другую ногу согнуть назад (колено вниз, пятка у ягодицы). Второе движение включает следующие действия: выполнить подскок на опорной ноге и, разгибая колено, сделать небольшой мах другой ногой вперед-вниз (носок приподнят полом). При приземлении обязательно опускаться на полную стопу.

При проведении занятий по обучению базовым шагам используются методы обучения в такой последовательности:

1. Наглядность в выполнении упражнений, ориентация на образец, показ и копирование предложенного образца.
2. Словесный и наглядный – объяснение упражнений.
3. Словесный – объяснение, после которого следует самостоятельное выполнение упражнений.
4. Практический – самостоятельное составление и выполнение упражнений и программ, частичное ведение занятия.

Отличительной особенностью занятий танцевальной аэробикой является постоянное пребывание занимающихся в оздоровительно-тренирующем пространстве, формирование мотивации на укрепление здоровья, и здоровый образ и стиль жизни как необходимые условия профессионального и личностного совершенствования.

Ю.Н. КАНЯШИН,

ведущий научный сотрудник Центра политического анализа г. Алматы, кандидат исторических наук

КАЗАХСКОЕ КОЧЕВОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Система высшего и среднего образования является функцией социальных потребностей, поэтому периодически возникает необходимость корректировать содержание образования и направление научных исследований с уровнем развивающихся потребностей общества.

Вследствие экологической ситуации, сложившейся сейчас в Казахстане, вопрос о целенаправленном формировании экологического сознания граждан обрёл характер императива. Вместе с тем, в обществе наблюдается стремительное по форме, но не глубокое по содержанию повышение интереса к историческому прошлому казахов-кочевников. Отсутствие глубины этого интереса проявляется в том, что казахское кочевое общество не рассматривается в качестве коллективного субъекта экосистемы. И это представляется совершенно не естественным, поскольку именно казахи создали на базе кочевого скотоводческого хозяйства не только сбалансированную экосистему, в которой так нуждается современный Казахстан, но и были в прошлом крупнейшими поставщиками скота и продуктов скотоводства на евразийском рынке. Необходимость подпитки экологизации сознания граждан за счёт роста интереса к историческому прошлому казахов представляется очевидной и возможной, что, безусловно, создаёт предпосылки для существенного улучшения предметной составляющей образования и изменения направления исследований, которые пока ещё не отвечают новому уровню потребностей общества.

Соответственно, подготовка исследователей, убеждённо отстаивающих экологический идеал, изменение содержания учебников с их переориентацией на изложение истории взаимодействия системы «общество–природа», актуализация экологических проблем в преподавании создадут благоприятные условия для формирования новых ценностных ориентаций на гармоничные отношения внутри этой системы. Использование экосоциального подхода в международной научной практике существенно повлияло на изменение предмета исследования в гуманитарных науках. Природный ландшафт - некогда сфера интересов естественных наук и географии - всё чаще становится предметом изучения социальных и исторических наук. При этом следует помнить, что цель экологизации – это не стремление к простому усвоению экологических знаний учащимися и студентами, а, как минимум, превращение этих знаний во внутреннее

основание практической деятельности каждого человека, чтобы эти знания приобрели качество мировоззрения.

Конкретным проявлением усилий, направленных на преодоление несоответствия потребностей общества, системы образования и научных знаний может стать введение в образовательный процесс высшей школы новой дисциплины – «история казахов», которая способна дать ёмкое представление о закономерных взаимосвязях всех компонентов кочевой системы «природа–общество», основываясь на изучении остатков их пространственно-временной деятельности.

Следы хозяйственной деятельности различных обществ оставались на природном ландшафте во все исторические периоды. Особый интерес представляет аграрный пейзаж - основная форма социальной организации пространства в доиндустриальный период. В структурном отношении социальный (антропогенный) пейзаж распадается на агросферу и техносферу. Их «ландшафтную ткань» составляют населённые пункты, поля или урочища, отдельные дома и хозяйственные строения, опоясанные или пронизанные дорогами, скотопрогонными и кочевыми путями. Исторически аграрный пейзаж складывался как результат общественного освоения природного ландшафта, отражая в каждом конкретном случае соответствующую форму связи общества с природой. Будучи социализированной природой, он представляет богатый источник информации о создавшем его обществе, а именно, о принципах распределения обществом земельных (пастбищных) угодий как в социальном плане, так и с точки зрения организации агросферы, а также о том, как проявлялись в этих областях жизнедеятельности тенденции индивидуализма и коллективизма.

Интерес к этой информации существовал давно. Своим превращением в предмет исследования аграрный пейзаж обязан представителям марковой теории, которые первыми оценили его возможности в воссоздании картины общественных отношений древнего мира, средневековья и нового времени

[1]. При этом учёные в своих изысканиях основывались преимущественно на свидетельствах письменных памятников документального характера. В настоящее время это исследовательское направление, представленное в основном работами западноевропейских учёных, опирается также на данные полевой и сельской археологии. Широкое использование в этих исследованиях данных аэрофотографии определённо явилось новацией.

Однако ещё не было предпринято ни одной попытки, используя методы исторического ландшафтоведения, создать научный образ кочевого общества казахов. Специалисты не приложили каких-либо усилий для реконструкции и изучения урочищ – важнейших элементов природного ландшафта, на «страницах» которого разворачивалась жизнь этого общества, а также не попытались реконструировать кочевые пути – нематериальные следы номадной культуры. В казахстанской историографии в основном имел место анализ отдельных аспектов рассматриваемой проблемы, связанных с системой хозяйства номадов, но сам механизм кочевания и связанный с ним процесс социализации природного ландшафта никогда не становились предметом самостоятельного изучения. Однако проблема существует не столько в недостаточной широте предмета исследования. Важнейшей причиной ограниченности изучения кочевого общества казахов является методическая неподготовленность исследований.

В 1852 году Павел Небольсин писал: «Мы часто слышим и в разговорах, а иногда читаем и в серьёзных книгах, что «номады кочуют сегодня – там, завтра – здесь, бродят по степи без толку и сами не знают, куда судьба заведёт их завтра». В этих фразах нет ни одного слова правды. <...> Нужна только добрая воля, нужно только сердечное желание узнать истину <...>, в перекочёвке <...> народов мы найдём строгую последовательность, строгую систему, которая докажет, что порядок и гармония господствуют здесь, как и во всём мире» [2, с.177-178]. По прошествии 160 лет, отделяющих нас от этого ёмкого замечания, уже в наше время мы часто можем услышать в разговорах, а иногда и прочитать в

«серьёзных книгах» фразы о бессмысленных передвижениях номадов по степи. Нередки факты отрицания номадизма как исторического явления. Не вступая в полемику с авторами, пренебрегающими фактами исторического прошлого, отметим, что важнейшей задачей современного кочевниковедения Большого Турана является разработка методов реконструкции сезонных урочищ и объяснение последовательности передвижений кочевых общин. Но как следует эту систему изучать? Здесь мы исходим из того, что результат исследования только в том случае будет верным, если будет истинным ведущий к нему путь. Следует помнить, что иллюстративный метод исследования, выборка особо любимых источников, чаще нарративных, откровенное и непрофессиональное пренебрежение другими типами источников (чаще кадастровыми), или далеко идущие интерпретации логического происхождения, построенные на основе единичных фактов, - всё это набор приёмов, составлявших методологический арсенал учёных XIX века. Они являются зачастую основой фальсификации истории. Изучаемое нами явление носит системный характер, и поэтому только системный подход на основе сплошного и локального исследования может способствовать его пониманию и объяснению.

Между тем, очевидно, что метод восхождения от изучаемого пейзажа к обществу, выражением и окружением которого он являлся на основе следов, составляющих в нём результат деятельности этого общества, не является простым исследовательским приёмом. В первую очередь следует понять, что здесь может служить источником для реконструкции. Восходить от кочевого пейзажа к кочевому обществу с помощью современного аграрного пейзажа возможно только в том случае, если конкретный локальный пейзаж не испытал в течение последнего столетия слишком больших изменений. Если же современный аграрный ландшафт сильно изменился, то, источником информации может быть только исторический или реконструированный аграрный пейзаж. Его научной интерпретации должно предшествовать воссоздание его изначального состояния, с использованием комплекса

позднейших источников и с помощью технических приёмов различных вспомогательных исторических дисциплин.

Кочевые ландшафты, или «книга урочищ», в которую казахи поколениями «вписывали» превратности своего прошлого, читается нелегко. По образному выражению М.Блока, эта «книга» представляет собой палимпсест, скрывающий под новыми текстами стёртые и полустёртые письма [3, с.47]. Предпринимаемые от случая к случаю экскурсионные поездки «на местность» никаких результатов не принесут. Кочевники не оставили указателей о своих кочевых путях в виде дорожных знаков или разметки маршрутов. Поэтому выявление в этом палимпсесте первичных «текстов» и соотнесение их с несколькими рядами последующих ландшафтных напластований даже в описательном плане является сложной исследовательской задачей.

В отличие от аграрных пейзажей, создаваемых земледельческими цивилизациями, кочевые ландшафты отличаются хрупкостью или быстрой «стираемостью», если по каким-либо причинам кочёвки прекратились. Цезура, как известно, произошла в 1932 году на всей территории Казахстана, и, возможно, поколением позже на Мангышлаке. Прекращение кочевания означало, что кочевой ландшафт перестал жить и возобновляться, так как на смену кочевому скотоводству в ареале расселения казахов пришли другие формы материального производства. В течение двух поколений масштабное освоение земель с целью расширения зернового производства и огородничества, индустриализация, развитие горнодобывающей и нефтяной промышленности, урбанизация полностью стёрли следы кочевых обществ с земной поверхности ряда регионов Казахстана. Местности с новыми напластованиями социальной информации на своей поверхности в виде огромных колхозно-совхозных полей, индустриальных площадей, транспортных и городских пейзажей полностью утрачены в качестве источника по изучаемой проблеме. Поездка в подобный район аналогична экскурсии, но не научной экспедиции.

Более того, то, что не смогли изменить люди, может трансформировать сама природная среда под воздействием изменяющегося климата. Движущиеся пески сейчас, как и прежде, засыпают призимовочные постройки, колодцы и другие элементы техносферы, созданные некогда кочевниками. Однако не исключено, что ландшафты ряда регионов, не подвергшихся этим изменениям, могут сохранять в их современном состоянии «полустёртые письма» кочевого прошлого. Ещё иногда и в наши дни могут быть видимы и подвергнуты непосредственному наблюдению и анализу элементы старого кочевого пейзажа, обнаруживающиеся в характерном расположении урочищ, определённой последовательности сохранившихся колодцев, в специфическом рисунке сельских дорог или в растительном покрове отдельных пастбищ. Но даже в этой, казалось, благоприятной картине исследователя вполне может подстергать неспособность увидеть эти письма или, тем более, их прочесть.

Научные экспедиции в неподвергшейся сильным ландшафтными изменениями местности, например, в степи Центрального Казахстана или пустынные зоны Мангышлака и Устюрта, где мы можем встретить следы прежнего общественного устройства, своеобразный шифр, сообщающий нам «иероглифами идеи и цели его основателей» [4, с.28], при соответствующей подготовке, могут быть очень полезны. Главной целью таких экспедиций должен быть учёт артефактов кочевого быта, которые можно было бы сопоставить с данными письменных источников. Это особенно важно, так как сведения, полученные благодаря непосредственному анализу пейзажа, и, в частности, датировка материальных остатков кочевого быта, вписанных в природный ландшафт, даже в недалёком прошлом не могут превосходить по точности и объективности сведения, сохранившиеся в текстах письменных источников того же исторического периода.

Исследование памятников материальной культуры, а также материальных и нематериальных остатков кочевого прошлого казахов – будучи важнейшей задачей современной исторической науки Казахстана -

предполагает всестороннее изучение целого комплекса письменных исторических источников. Решающую роль в этих изысканиях исследователи отводят фундаментальному и многотомному источнику кадастрового типа «Материалам по киргизскому землепользованию». Эти богатые и уникальные статистические данные охватывают почти всю территорию Казахстана и представляют собой своеобразный степной кадастр объёмом в 35 томов, в каждом из которых содержится фактический материал по нескольким сотням интересующих нас позиций.

Эти предпочтения исследователей имеют значительные научные основания, так как материалы по землепользованию позволяют учесть почти все виды памятников материальной культуры кочевников и почти все следы их хозяйственной деятельности [5]. Соответственно, важнейшей задачей при этом является локализация этих памятников. Поэтому ключевым моментом на этом этапе исследования должна быть реконструкция урочищ, которые занимают мировоззренческое место в системе пространственного мышления, ориентации и принципов землеуказания казахов. Именно поэтому сведения об урочищах появляются в материалах степной экспедиции в связи с необходимостью определения местоположения зимовок и весенне-летне-осенних стоянок на площадях общего пользования, методы учёта которых были разработаны участником экспедиции А.Н.Букейхановым.

Казахское землепользование в своей первичной форме исходило из понятия о земле как обширном пастбище, на котором каждый кочевник мог пасти скот в силу общественного права. У казахов отсутствовало деление земель на усадебные, пахотные, пастбищные, сенокосные и лесные угодья. Земли имели совершенно другое хозяйственное назначение, соответствующее их кочевому быту. Самой простой формой восприятия кочевниками пространства было его деление на сезонные пастбища. Поэтому с целью разработки методов реконструкции кочевого кадастра, то есть ландшафтной привязки зимнего, весенне-осеннего и летнего выпаса, необходимо обратиться к исследованию сезонной динамики природных

процессов, которые оказывали определяющее воздействие на систему материального производства кочевников, амплитуду и скорость их передвижений и на их образ жизни. Сезонные пастбища, в свою очередь, подразделялись на урочища с названиями - своеобразную систему координат, выполнявшую функцию основных ориентиров на безбрежных просторах казахских степей. Реконструкция урочищ предполагает их идентификацию, то есть определение их местоположения на поверхности планеты, установление их пастбищной ёмкости и принципов водопользования. Поскольку все урочища имеют названия, то есть являются топонимами, это открывает большие возможности по их использованию в качестве источника для изучения аграрного строя интересующей нас области знания. Этот этап исследования заключается в расшифровке смыслового значения топонимов, упоминающихся в текстах, их систематизации по тематическим группам и сопоставлении с топонимами данной местности, зафиксированными в нарративных и документальных источниках более раннего или более позднего времени [6].

И уже в пределах конкретных урочищ, в зависимости от природно-климатических условий местности, могли встречаться угодья в крестьянско-земледельческом смысле: пашни, сенокосы и леса, чаще в границах зимних пастбищ. Естественно, что выделение угодий из этого обширного пастбища как в кочевом смысле, так и в земледельческом смысле, могло совершиться лишь при условии установления границ для этих вновь выделившихся частей общей пастбищной территории. Поэтому для правильной постановки исследований тут были бы необходимы хотя бы самые упрощённые планы землепользования. Но таких материалов совсем нет. Однако их можно заменить, с одной стороны, картографическими и топографическими материалами, а с другой - указаниями казахов о границах урочищ и изучением принципов измерения ими пространства.

Между тем представления кочевников о границах также очень условны и подвижны. Более того, в пределах различных угодий границы

определялись различным образом. Чем важнее было пастбищное угодье для кочевника, тем определённые были его границы. В пределах зимних урочищ границы отличались большей определённой, чем на летних пастбищах. В первом случае, свои угодья в огромном большинстве случаев отграничивала только одна группа аулов. И делала это очень тщательно. Зимние кочевья казахов или осенние пастбища, как правило, имели свои постоянные границы в пределах урочищ. Их роль могли выполнять река, берег озера. Но чаще границами служили горы, холмы, долины, ущелья, рощи или прямая мысленно проведённая линия между этими урочищами. Во втором случае, на летних пастбищах, когда свои угодья разграничивала большая группа общин, они зависели, как правило, от фактического использования пастбищ скотом, то есть менялись и двигались в тех пределах, в каких их «показывала» лошадь во время ночного и дневного выпаса. Обычно на летних пастбищах овец пасли только днём, пригоняя на ночь, к стойбищам, а лошадей, преимущественно дойных кобылиц, наоборот, держали днём возле стойбища, перегоняя на пастьбу ночью. Вечером табун перегоняли по направлению от стойбища в степь. То место, в котором лошади из двух противоположных стойбищ сходились ночью, становилось границей летнего пастбища для каждой кочевой общины.

Система кочевания, созданная казахами, была эффективным и рациональным способом взаимодействия общества с природным ландшафтом. Благодаря перекочёвкам и большой подвижности аулов, использование разного рода пастбищных угодий характеризуется запутанностью и перекрещиванием интересов различных групп населения. Казахи кочевали, постоянно пересекая по всем направлениям пути как соседних, так и отдалённых общин. И только при первом знакомстве с этими общественными отношениями кажется, что в этих переходах не существовало никакой системы. Но система эта, тем не менее, была. Каждая кочевая община год за годом двигалась только по одному направлению, следуя по тем же маршрутам, останавливаясь у тех же ключей или колодцев,

по которым шли и у которых останавливались их предки. Многие аулы, зимующие по соседству, каждым летом могли кочевать вместе или удаляться друг от друга на десятки и даже сотни вёрст. Эти переходы были настолько регулярны и точны, что можно было заранее предсказать, где следует искать какой-либо кочевой аул в любую неделю сезона.

Если бы можно было составить «книгу урочищ», то каждое урочище, в зависимости от сезонного характера пастбища, представляло бы собой переплетающуюся сеть кочевых путей, которые пересекают друг друга во всевозможных направлениях. Составление такой «книги урочищ», проясняющей систему кочевания казахов, с использованием методов исторического ландшафтоведения давно назрело. Первоначальную задачу такого исследования мы видим в апробации методов реконструкции общественных отношений номадов из-за пастбищ. Данная проблема представляет собой средоточие важнейших теоретических вопросов, без уяснения которых нельзя понять закономерностей развития системы «природа–общество», и по своему значению выходит за рамки чисто научных проблем, поскольку общественные отношения из-за ландшафта, присущие номадам, сохранились до сих пор в ряде стран Азии и Африки.

Надеемся, что превращение экологических знаний в материальную силу реализует себя в постоянной экологической практике, которая обеспечит стабилизацию системы «общество–природа» на территории Центральной Азии. История народа как форма социальной памяти является, безусловно, благодатной основой для осуществления этих планов. Возможности же исторической науки в формировании навыков историко-ландшафтного исследования социоприродных проблем - безграничны. Большое количество хорошо сохранившихся источников создаёт надёжную основу не только для всестороннего исследования номадного способа производства, но и предоставляет молодым исследователям прекрасную возможность приобрести в процессе обучения необходимые профессиональные качества и понять основы ландшафтного мышления

кочевых сообществ в конкретный период времени и в определённых природно-климатических условиях.

Огромный научный интерес представляет способность кочевого хозяйства быстро реагировать на изменение природно-климатических условий посредством перестройки производственного цикла. Не исключено, что у исследователей, работающих в этом направлении, появится возможность внести вклад в дело восстановления системы отгонного скотоводства в наиболее засушливых регионах страны, где хозяйственному ареалу кочевничества не может быть ни экономической, ни экологической альтернативы. А это позволит закрепить в общественном сознании идею о том, что кочевничество является национальным брендом Республики Казахстан.

-
1. Каняшин Ю.Н. Методические вопросы исторического ландшафтоведения в трудах немецких историков XIX - первой трети XX веков // Проблемы античного мира и современность. АФ СПбГУП. - Алматы, 2010. С. 199-221.
 2. Небольсин П. Очерки волжского низовья. - СПб.: 1852.
 3. Bloch M. Les caracteres originaux de l'histoire rurale francaise. T.2. Supplement etabli par R.Dauvergne, d'apres les travaux de l'auteur. P., 1956.
 4. Meitzen A. Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Roemer, Finnen und Slawen. Bd. 1. Berlin: 1895.
 5. Материалы по киргизскому (казахскому) землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Семипалатинская область. Т.VI. Каркаралинский уезд. - СПб., 1905; Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. - Алматы-Москва, 1995.
 6. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая деятельность // Философия и методология истории / Под. ред. И.С. Кона. - М., 1977. С.124-129.

О.А. КОЛОМЕЙЦЕВА,

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, магистр археологии и этнологии

ПОНЯТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX ВЕКА

В современном источниковедении важной проблемой остается проблема познаваемости исторического источника. Сам термин «Исторический источник» возник в конце XIX века после работ Ш.В.Ланглуа

и Ш.Сеньобуса. В данных работах исторические источники получили название «след», причем авторы разделяли исторический источник как «след» вещественный, документальный: «иногда факт прошлого оставляет вещественный след (памятник или какой-либо вещественный предмет). Иногда, и более часто, след, оставленный событием, бывает психологического порядка: описание или повествование. Громадное большинство документов, служащих исходной точкой рассуждений историка, являются, в общем, только следами психологических процессов» [1, с.84].

В советской историографии такой взгляд на исторический источник был подвергнут критике: «Рассматривая исторические источники преимущественно со стороны их формально реальной сущности и определяя их в этом плане как «результаты» или как «следы» прошлой человеческой деятельности, основоположники источниковедения, как правило, еще не ставили под сомнения традиционный тезис о том, что исторические источники представляют в целом надежную объективную основу исторического познания» [2, с.7].

Но именно благодаря труду Ланглуа и Сеньобуса источниковедение в XIX веке отделилось в самостоятельную науку. В своей работе они указали, что практически все исторические источники (письменные памятники прошлого) являются результатом психологической деятельности их авторов. Дополнил и усовершенствовал теорию Ланглуа и Сеньобуса немецкий историк Эрнст Бернгейм. Э.Бернгейм в своих трудах утверждал, что определение исторического источника как такового находится в прямой зависимости от философских взглядов исследователя: «В нашей науке зависимость развития методов от развития общего мировоззрения особенно очевидна». В своей работе Э.Бернгейм дал такое определение историческому источнику: «Материал, из которого наша наука черпает познания, называется «источниками». Это понятие можно также определить таким же способом: «источники являются результатами, которые служат благодаря своему

существованию, возникновению и иным обстоятельствам для познания исторических фактов» [3, с.32]. Он видел, что возникновение исторических источников связано с психологической деятельностью человека, разделяя неокантиановские представления о способах познания исторических событий. Его взгляды были близки к взглядам Г.Зиммеля: «задача теории познания – установить правила, по которым на основании внешних документов и преданий можно было бы делать заключения о психологических явлениях и которые давали бы достаточно оснований для установления «понятной связи между ними» [4, с.34].

Таким образом, Бернгейм возводил установку правил в психологическую причину и психологический аспект при возникновении исторического документа и тем более при его изучении. Но концепция Э. Бенгрейма конечно оказала огромное влияние на развитие западного и отечественного источниковедения, однако впоследствии была подвергнута критике сторонниками позитивизма. Представители позитивизма отказали философии в ее высоком статусе науки, считая ее (философию) не отвечающей требованиям точной науки. Связано это было с тем, что позитивисты в своем учении опирались на факты и их изучение. Философия как таковыми «фактами» не располагает, в отличие от истории, которая базируется на изучении фактов прошлого. Представитель позитивизма, например, английский историк Г.Т.Бокль высказывался за распространение на общественные науки приемов и методов естествознания. Ланглуа и Сеньобус утверждали, что фактом может быть только зафиксированная каким-либо способом на любом носителе историческая информация. Они не допускали возможности существования истории за пределами или до возникновения письменности: «история пишется по документам. Документы – это следы, оставленные мыслями и действиями некогда живших людей. Лишь очень не многие из человеческих мыслей и поступков оставляют после себя заметные следы; к тому же следы эти редко бывают долговечными; чтобы стереть их, достаточно простой случайности. За неимением

документов, история обширных периодов прошлого человечества остается навсегда неизвестной. Ничто не может заменить документов: «нет их, нет и истории» [1, с.49].

В конце XIX века источниковедение опиралось только на письменные источники, предпочитая официальные документы, не сомневаясь при этом в их подлинности. Установить их подлинность помогала так называемая внешняя критика исторического источника, а извлечь факты с наибольшей пользой для исследования помогала «внутренняя критика». Позитивисты установили фетишизм фактов. Так описывает ситуацию в исторической науке Эдвард Карр: «Документы были ковчегом завета в храме фактов. Историк подходил к ним с преклоненной головой и говорил о них со священным трепетом. Признавалось только то, что подтверждалось документами» [6, с.20].

Но подобный взгляд на исторический источник претерпевал значительные изменения. В начале XX века позитивистская концепция истории подвергается острой критике. Связанно это было с развитием археологии вспомогательных исторических дисциплин, значительно расширилась историческая база в результате введения в научный оборот новых видов исторических источников. Методы исследования исторических источников также стали более совершенными. Необходимость оперирования большими комплексами разнообразных источников существенно усложнила процедуры отбора классификации и сопоставления исторических источников. Все это требовало от историков не только аналитических способностей, но и «системного» стиля мышления и соответственной, более широкой, «интегральной» трактовки самого понятия исторического источника.

Немецкий историк Алойс Майстер дал следующее определение понятия исторического источника: «Все то, из чего мы можем почерпнуть историческое познания, является историческим источником» [4, с.34]. В своей работе А.Майстер доказывал не возможность истории быть абсолютно

объективным при изучении «исторических источников», для него объективность историка является «идеалом», который очень трудно достичь. Более полные определения исторического источника была дана австрийскими историками Вильгельмом Бауэром и К.Эрслевом. В.Бауэр рассматривал исторический источник как абсолютно все, что может нести нам информацию о прошлом: «с полным правом историческим источником в широком смысле слова стать все, что дает нам материал для духовной реконструкции исторической жизни» [4]. К.Эрслев историческим источникам относил:

а) останки самих людей прошлого и останки природы, которая их окружала;

б) результаты всех видов человеческой деятельности, сохранившиеся до наших дней;

в) жизнь настоящего времени, поскольку она является итогом прошлого.

Значительно расширил горизонты источниковедения Альфред Ведер, включивший в понятие исторического источника общие средства человеческого познания, однако его теория была подвергнута критике со стороны немецкого историка Эриха Крейзера. Эрих Крейзер был убежденным сторонником того, что количество исторических источников бесконечно: «Историческими источниками следует считать все то, что служит для познания прошлого» [4].

В начале 30-х годов XX века под историческим источником стали понимать абсолютно все, что может нести ретроспективную информацию. Связано это было с именами французских историков Люсьена Февра и Марка Блока. В своей работе М.Блок расширил понятия исторического источника: «Лингвистическая способность, параграф закона, ритуал... все это такие же реальности, как и осколок кремня первобытного мастера. Мы познаем их сами сугубо личным усилием нашего интеллекта. Нам не нужно

обращаться к какому то, другому человеческому разуму для их интерпретации» [5, с.141].

М.Блок утверждал, что история является не менее плотной наукой, чем физика, и соответственно историк для получения объективной информации, использует все имеющееся многообразие исторических источников, сможет добиться главной цели – объективно познать прошлое в его многообразии. В российском источниковедении дореволюционного периода огромную роль сыграл А.С.Лаппо-Данилевский. Он дал такое определение историческому источнику «реализованный продукт человеческой психики» [6, с.20]. Большинство российских историков были согласны с таким определением. Но в 1917 году произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, и теория Лаппо-Данилевского подвергается критике. Связано это с выступлениями М.Покровского в печати, где он призывает рассматривать любой исторический источник «как продукт классовой борьбы, но и те материалы, на которых эти книжки основаны, тоже являются продуктом классовой борьбы» [5, с.142].

Таким образом, желание отказаться от наследия буржуазного источниковедения было связано с разным осознанием возможности познания марксистской теории.

-
1. Ланглуа Ш.В., Сеньобус Ш. Введение в изучение истории. – М., 2004.
 2. Иванов Г.М, Исторический источник и историческое познание – М., 1973.
 3. Бернгейм Э. Введение в историческую науку - СПб., 1908.
 4. Зиммгель Г. Проблемы философии истории. – СПб., 2010.
 5. Гульбин Г.К. Об идейно-теоретических основах исторических взглядов Бокля // Вопросы методологии историографии и источниковедения Томск, 1980.
 6. Карр Эдвард. Что есть история. - М., 2002.

Г.В. КРЮКОВА,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, мастер спорта

**БЕГ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ У СТУДЕНТОВ
ОСНОВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ**

В наш стремительный век технический прогресс создал определенные предпосылки для распространения весьма разнообразных заболеваний, начинающих в самом раннем возрасте. В большинстве случаев причина их возникновения – нарушение рационального образа жизни, и прежде всего недостаточная физическая активность современного человека. Медицина в наши дни, какими бы совершенными методами она не обладала, неспособна полностью избавить человеческий организм от пагубных последствий «двигательного голода». Вот почему повсеместному внедрению современной техники, приводящему к гиподинамии, необходимо противопоставить активный двигательный режим.

В связи с этим становится актуальной проблема поиска более эффективных средств совершенствования методики и организации учебного процесса по физическому воспитанию. Практика и результаты исследования специалистов, занимающихся вопросами развития физических качеств, показывают, что для студентов высших учебных заведений из всех физических наиболее значимыми являются такие качества, как быстрота, сила, выносливость. Развитие других являются фоновыми при работе над основными физическими качествами.

Практически установлено, что одним из основных качеств, необходимых при занятиях любым видом физической активности, является выносливость. Выносливость характеризуется как способность к длительному выполнению упражнений на требуемом уровне интенсивности, как способность бороться с утомлением и эффективно восстанавливаться во время работы и после нее. А самым эффективным средством развития выносливости является бег.

Бег доступен каждому. Это связано с несколькими известными причинами. Во-первых, ходьба и бег являются наиболее естественными двигательными актами, которыми человечество владеет с момента рождения миллионы лет. Во-вторых, бег дает наибольший физиологический эффект в

единицу времени. В-третьих, противопоказания к занятиям бегом довольно ограничены:

- 1) врожденные пороки сердца и митральный стеноз;
- 2) резко выраженные нарушения сердечного ритма;
- 3) недостаточность кровообращения или легочная недостаточность;
- 4) хронические заболевания почек, тиреотоксикоз и сахарный диабет, не контролируемый инсулином;
- 5) глаукома и прогрессирующая близорукость, угрожающая отслойкой клетчатки.

К счастью, для студенческого возраста такие серьезные нарушения здоровья редки, поэтому такой вид занятий доступен для большинства обучающихся.

Методика занятий по развитию выносливости студентами нашего университета ориентируется на контингент занимающихся и используется уже несколько лет на практике. Работа предусматривает на первых этапах оценку готовности занимающихся к выполнению нагрузок. Многолетнее анкетирование подтверждает, что уровень готовности первокурсников столь различен, а главное столь низок, что приступать к беговым упражнениям без специальной подготовки рискованно.

Поэтому в первые дни и недели занятий подготовка начинается с ходьбы на определенную дистанцию за определенный промежуток времени. Девушки начинают ходьбу с 4-4.5, а юноши – с 5-6 кругов (400м) с заданной скоростью. Причем в первые уроки важно держать на контроле пульс занимающихся, так как его показатели зачастую свидетельствуют об очень низкой готовности сердечно-сосудистой системы к нагрузкам. Так, у девушек частота пульса достигает 20-22, а у юношей – 24 ударов в 10 сек. Время прохождения отрезков и кругов не выполняется, а итоговое время в конце дистанции зачастую превышает нормативное на 2 -3 минуты у девушек и 4-10 у юношей.

В процессе занятий обращаем внимание на то, что адаптация юношей к нагрузкам значительно медленнее, чем у девушек. С точки зрения физиологии, такие явления не совсем понятны, так как известно, что в работе на выносливость чаще женщины уступают мужчинам. Но позднее стали ясны причины такой разницы: просто наши девушки более четко выполняют домашние задания по работе над своей выносливостью и более ответственно выполняют методические рекомендации по технике и тактике ходьбы.

Через три недели после начала работы первая контрольная прикидка на время показывает значительные улучшения результатов. Такие подвижки дают возможность начать новый период развития выносливости методом чередования бега с ходьбой на дистанции один километр у девушек и три у юношей.

Данная методика разработана в стенах НИИФКа и опробована на группах разной физической подготовленности, пола и возраста занимающихся. Она заключается в чередовании строго ограниченных отрезков ходьбы и бега, например, 50 м бега плюс 150 м ходьбы, затем 100м бега и 100м ходьбы и т.д. Безусловно, длина отрезков не может быть одинаковой для всех занимающихся и постепенно подбирается отдельно для каждого бегуна, ориентируясь на показатели ЧСС (частоты сердечных сокращений) и дыхания. В процессе тренировки отрезки бега должны увеличиваться произвольно, естественным путем и незаметно для самого занимающегося.

Из физиологии известно, что для того, чтобы добиться выраженного оздоровительного эффекта, физические упражнения должны сопровождаться значительным расходом энергии и давать длительную равномерную нагрузку системам дыхания и кровообращения, обеспечивающим доставку кислорода тканям, т.е. иметь выраженную аэробную направленность. Человек в состоянии покоя расходует около 250 мл кислорода в минуту. При предельно напряженной работе у молодых нетренированных девушек и юношей эта

цифра может увеличиваться максимально до 2500-3000 мл. Чем выше уровень максимального потребления кислорода (МПК), тем больше функциональный резерв, отделяющий организм от прожиточного минимума, который необходим для поддержания жизни. У начинающих и слабо развитых физически занимающихся МПК увеличивается даже при регулярных занятиях быстрой ходьбой.

Дальнейшие занятия в режиме чередования бега и ходьбы проводятся с постепенным увеличением доли бега, что доводит даже самых слабо подготовленных студентов до тренировочного эффекта, который наступает при частоте пульса во время нагрузок 120-130 ударов в минуту. Увеличение беговых нагрузок вызывает увеличение пульса до зоны тренирующегося режима. И именно бег, как никакой другой вид физической нагрузки, выполняет данную работу лучше всего.

Бег обладает еще одной особенностью, которую не имеют другие виды циклических упражнений, явлением биомеханического резонанса, описанного М.Агашиным. Бег – это серия прыжков, и в момент приземления на пятку возникает противоудар, который перемещает вверх столб крови в сосудах. Такой гидродинамический «массаж» укрепляет стенки сосудов и препятствует отложению в них холестерина и солей, способствуя профилактике атеросклероза. Вибрация печени и кишечника улучшает отток желчи и усиливает перистальтику кишок, что способствует правильному пищеварению.

Нельзя переоценить и влияние бега на деятельность сердечно-сосудистой системы. В результате увеличения ударного объема крови вдвое (с 70 до 140мл) каждое сокращение сердца вызывает растяжение коронарных артерий. В итоге в результате регулярных занятий их просвет увеличивается в два раза. Бег улучшает кровоснабжение в нижних конечностях за счет сокращения мышц голени и бедра и активного выталкивания крови по направлению к сердцу («мышечный насос»), что облегчает его работу и

способствует профилактике варикозного расширения вен и укреплению и наращиванию мышечной силы ног.

Бег является лучшим средством повышения физической работоспособности. Данный факт подтверждается сравнением первичной оценки работоспособности студентов с оценкой, полученной при проведении после окончания бегового цикла. Данная оценка высчитывается на уроках методико-практической направленности по теме «Оценка функционального состояния систем организма», запланированных учебной программой. Причем, существует два вида обследования: по тесту Купера, который легко проводится в условиях обычного занятия, и по индексу Руфье (в аудиторных стенах). Обследованные студенты подтвердили повышение работоспособности в среднем на 1,98% от исходной (по обследованиям 2011-12 учебного года). Но такой сдвиг достигнут только при 7-8 недельных занятиях, причем многие студенты такую работу выполняли впервые.

Беговая подготовка на первых этапах занятий существенно помогает в выполнении других задач, предусмотренных учебной программой. Кроме того, бег всегда является базовым элементом овладения навыками, умениями, двигательными действиями различной сложности, занятий сложными техническими видами спорта. С помощью бега происходит эмоциональная разрядка, снятие психологического стресса, нервного напряжения, улучшение настроения и другие, очень полезные для организма, изменения.

Для проведения такой работы не требуются дорогостоящие спортивные объекты, так как бегом можно заниматься круглый год на воздухе, адаптируя организм к перепаду температур. Безусловно, все это происходит, когда бег – это не тяжелая работа, а средство постоянной, целенаправленной работы на достижение поставленных перед собой целей.

В рамках рабочей программы по физической культуре невозможно решить все задачи по развитию выносливости, поэтому студентам предлагается закреплять полученные результаты самостоятельной работой.

В связи с этим студенты знакомятся с принципами тренировки или заповедями бегуна.

1. Принцип доступности – нагрузка всегда должна соответствовать функциональным возможностям организма, т.е. быть адекватной. Всегда оставайтесь в пределах собственных возможностей. Психологи указывают, что основная трагедия человеческой личности заключается в переоценке собственных возможностей, в диссонансе между желаемым и действительным. Поэтому, прежде чем приступить к занятиям, необходимо трезво оценить свое состояние, чтобы подобрать соответствующую нагрузку.

2. Бег должен доставлять удовольствие, всякая тренировка не должна превращаться в тяжелую, бессмысленную, монотонную работу.

3. Темп бега должен быть легким, свободным, ритмичным, естественным, ненапряженным. Это автоматически ограничивает скорость бега и делает его безопасным. Необходимо соблюдать такую скорость, которая подходит только вам. Она вырабатывается в течение нескольких месяцев занятий и изменяется только в случае, если появится желание бежать быстрее.

4. Бегать одному - важнейший принцип бега на первых порах, так как бег в группе может вызвать повышение скорости, элемент состязательности, к которому еще не готов ваш организм. Если работа проводится в группе, то необходимо ориентироваться на среднегрупповой темп бега, но стараться сохранить свой индивидуальный темп.

5. Начинать медленно! При быстром начале организм не успевает вработаться, нерационально анаэробным путем расходуется мышечный гликоген с образованием молочной кислоты, что приводит к мышечным болям, и кислородного голода, что быстро приводит к утомлению. При медленном начале бега успевают полностью развернуться аэробные процессы, организм не испытывает недостатка в кислороде, и бег становится приятным, легким, непроизвольно возрастает темп.

6. Бегать через день! Менее эффективны тренировки меньше трех раз в неделю продолжительностью 30 мин и более. Так, двухразовые тренировки могут способствовать лишь поддержанию достигнутого уровня тренированности, а эпизодические одnorазовые пробежки могут даже нанести вред здоровью.

7. Только бодрость! – означает, что нагрузки не должны вызывать выраженного утомления и снижения работоспособности в течение последующего времени. Чувство вялости, сонливости днем – верный признак того, что нагрузку нужно уменьшить.

Основным, если не единственным методом тренировки в оздоровительно-подготовительном беге, является равномерный (или равномерно-ускоренный) метод, развитие которого связано с именем А.Лидьярда. Его суть заключается в прохождении всей дистанции в ровном темпе с постоянной скоростью. У подготовленных студентов по мере вработываемости организма со второй половины дистанции скорость может незаметно возрастать. Хорошо подготовленные бегуны дополнительно могут использовать второй метод – вариант повторного бега, когда на второй половине дистанции делается два-три ускорения или же последняя треть пути пробегается со скоростью, близкой к предельной.

Опираясь на эти рекомендации и наработанные собственные методики студентам предлагается следующий арсенал тренировочных средств для самостоятельных занятий:

1) длительный равномерный бег по относительно ровной трассе – от 30 до 60 мин. при пульсе 130-140 уд/мин. Применяется для развития и поддержания общей выносливости;

2) кроссовый бег по пересеченной местности с небольшими подъемами от 30 до 40 мин. при пульсе 140-150 уд/мин. один раз в неделю. Применяется тогда, когда подготовка бегуна может оцениваться как хорошая;

3) легкий равномерный бег от 15 до 30 мин. при пульсе 120-130 уд/мин. Для начинающих бегунов является основным и единственным средством тренировок. Для подготовленных бегунов является облегченной формой тренировки, способствующей восстановлению.

Большое значение в беге имеет правильное дыхание. Дыхательный цикл состоит: 1) вдох; 2) выдох; 3) пауза.

Варианты дыхательного цикла:

- 1) 4 шага=2 шага вдох+2 шага выдох;
- 2) 3 шага=1,5 шага вдох+1,5 шага выдох;
- 3) 3 шага=2 шага вдох+1 шаг выдох.

Оперативным контролем во время бега являются два теста:

1) тест носового дыхания: если во время бега дыхание легко осуществляется через нос, это свидетельствует об аэробном режиме тренировок, т.е. организм работает с полным доступом кислорода при пульсе 130уд/мин;

2) тест разговорный: если во время бега вы легко можете поддерживать непринужденный разговор с партнером, значит темп оптимальный. Если же вы начинаете задыхаться и отвечать на вопросы односложно, это сигнал, что необходимо снизить темп бега.

М.С. КУРМАНОВА,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат исторических наук

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА В XX ВЕКЕ

В предложенной статье рассмотрены некоторые аспекты развития и попыток реформирования экономики Казахстана на протяжении всего XX века, которые в той или иной степени влияют на современное состояние экономики казахстанского общества. Данная тема является актуальной и интересной в курсе Истории Казахстана при изучении как дореволюционной советской экономики, так и современной экономики Республики Казахстан.

Изучая основные этапы развития экономики страны (дореволюционный, советский, современный), есть возможность показать студентам общие принципы и возможности структурных перемен, касающиеся оптимизации экономики.

Экономика традиционного общества казахов, основанная на кочевничестве, после вхождения Казахстана в состав Российской империи претерпела значительные изменения. Хотя в начале XX века кочевое скотоводство оставалось основным видом хозяйствования в степи, а казахи по-прежнему вели кочевнический образ жизни, «хозяйство казахского края интенсивно вовлекалось в систему общероссийской экономики» [1, с.251]. Значительная часть скотоводческих хозяйств была втянута в торгово-рыночные отношения. Образовались новые формы хозяйства: оседло-скотоводческая и оседло-земледельческая. Менялись и формы землепользования - рос процент частного землепользования. Казахстан превратился в сырьевую базу и рынок сбыта для промышленности России. Слабо развитая промышленность Казахстана была представлена горнодобывающими и горнозаводскими, а также обрабатывающими и пищевыми предприятиями.

Бурное промышленное развитие России, прерванное I Мировой войной, отразилось и на национальных окраинах империи. В Казахстане в предприятия горной промышленности (Алтай и Центральный Казахстан) вкладывались инвестиции русских и иностранных предпринимателей. Активно разрабатывались нефтяные, угольные месторождения, велась добыча золота, быстро развивалась соледобывающая промышленность. Проявлением втягивания Казахстана в общероссийский рынок является возросший доступ к железным дорогам. В Казахстане открываются финансовые институты - отделения крупнейших банков России. Активно развивались ярмарочные и стационарные виды торговли. Таким образом, отмечается втягивание края в общероссийский рынок и рыночные отношения.

Однако октябрьский социалистический переворот большевиков туго перекрыл кровеносные сосуды рыночной экономики и рыночных отношений в крае, как и по всей стране. Октябрьский переворот, осуществленный бескровно, перешел в перманентную крайность – безудержный революционизм, переродившийся в войну с собственным народом [2, с.138].

Гражданское противостояние после установления советской власти в Казахстане переросло в мае 1918 года в гражданскую войну, в ходе которой большевики осознали, что революционные идеи Октября затронули малочисленное городское и пролетарское население, но они мало коснулись основного населения, базировавшегося в аулах и деревнях. Достаточно вспомнить «Черкасскую оборону», когда крестьяне тринадцати переселенческих сел в течение 15 месяцев организовали оборону от всех участников гражданской войны, независимо от их политических взглядов. Участники крестьянского сопротивления были жестоко подавлены белой армией. Части Красной армии, стоявшие на пятьдесят-шестьдесят километров южнее от этого островка сопротивления, не смогли или не захотели прийти к ним на помощь. После ухода «белых» в Китай уцелевшие руководители «Черкасской обороны» были расстреляны в подвалах ОГПУ [3, с.7].

С первых же дней установления советской власти началась «красногвардейская атака на капитал». По всему краю осуществлялась идея огосударствления частной собственности. Сначала советская власть национализировала отдельные отрасли промышленности (февраль-июнь 1918). Уже в июне-декабре 1918 года прошла национализация всех предприятий крупной промышленности, а с 1920 г. до введения НЭП осуществилась национализация мелких предприятий.

В ходе гражданской войны проводилась «политика военного коммунизма». Суть ее сводилась к попытке непосредственного перехода к коммунистическому производству и распределению с отказом от рыночных, товарно-денежных отношений. Это означало полную натурализацию

экономической жизни и замену экономических стимулов на директивно-распределительную систему. В основе ее лежала продовольственная разверстка, которую советская власть проводила в казахском ауле, русских переселенческих селах и в казачьих станицах. В городе вводилось нормированное снабжение населения продовольствием (карточки), уравнительная оплата, всеобщая трудовая повинность, трудовые мобилизации, бесплатные коммунальные услуги, общественный транспорт и распределение всех жизненно-важных товаров.

Первый большой эксперимент советского правительства в сфере социальной инженерии, так называемая «политика военного коммунизма», основанная на бестоварной экономике, привела страну к продовольственной катастрофе. Игнорирование механизмов экономики, грабительская кампания продовольственной разверстки, безудержный произвол, «чрезвычайные» методы администрирования привели к массовому голоду, который затронул, по словам Калинина, 27 миллионов человек [4, с.111].

В 1921-1922 гг. в Казахстане голод поразил многие районы. Более 2 млн. 300 человек голодало, около 1 млн. человек умерло от голода и болезней [1, с.297]. Нарастало недовольство крестьян силовой политикой государства. Начались вооруженные крестьянские выступления против экономической политики советского правительства.

В марте 1921 г. советская власть идет на либерализацию экономики, вводя новую экономическую политику. Отход от политики бестоварной утопии, в сущности, означал «капитуляцию перед крестьянством и возвращение к рыночной системе» [5,с.131]. Была произведена денационализация мелкой и части средней промышленности, развязывание частного предпринимательства и разрешение частной торговли. Ее суть - возврат к рыночным отношениям и многообразию форм собственности. Новая экономическая политика власти объявила о замене продразверстки на продналог (фиксированное налогообложение), разрешила брать и сдавать в аренду землю, применять наемный труд, отменила трудовую повинность и

трудовые мобилизации, перевела предприятия на хозрасчет и материальное стимулирование.

Возврат к рыночной экономике быстро возродил экономику края к 1925 году. Крестьянство, снова получив возможность торговать собственной продукцией, быстро восстановило посевные площади. Снова заработали ярмарки. В некоторых зерновых районах был достигнут уровень 1913 года. За 1922-1925 гг. вдвое увеличилось поголовье скота. Успешно проведена денежная реформа. К 1925 году уровень промышленной продукции, в сравнении с 1920 г., возрос в 5-6 раз и достиг 2/3 довоенного уровня. 60% предприятий стали выпускать товары. Были построены новые железнодорожные ветки.

Новая экономическая политика воспринималась в 20-х годах XX века как долговременная политическая стратегия. Однако к концу 20-х годов XX века сталинское руководство, отбросив линию либерализации экономики, встало на укрепление тоталитарного режима, сменив НЭП на командно-бюрократическую систему и директивно-плановую экономику. Выдвинув доктрину построения социализма, советская власть осуществила переход к тотальной концентрации в руках государства источников накопления, производства, сбыта и снабжения. Поиск финансовых источников для форсированной индустриализации привел страну к беспрецедентному насилию и ограблению крестьянства. Силовая коллективизация сопровождалась оседанием кочевых и полукочевых хозяйств, разорением аула и деревни, «массовым голодом, который по размерам и количеству жертв оставил позади за собой голод 1921-1922 года» [7, с.252]. От голода в 1931-1933 гг. погибло около 1 миллиона 700 тысяч человек [9, с.201]. Тоталитаризм вкупе с командно-административной системой бесконечными экспериментами в экономической сфере сопровождался снижением уровня жизни населения.

Очередная попытка экономических и социальных реформ в период «оттепели» оказалась безрезультатной. Большинство исследователей

считают, что реформы потерпели неудачу по причине победы консерваторов над реформаторами. Разоблачение Н.С.Хрущевым в феврале 1956 года тоталитарного беззакония, массовых репрессий и культа личности Сталина нанесло смертельный удар по страху – важнейшей опоре командно-административной системы управления. Именно исчезновение страха стало одной из главных причин, почему командно-административная система управления больше не могла обеспечивать дальнейший экономический рост, а в дальнейшем, превратилась в тормоз общественного развития [2,с.20]. Страх, ранее работающий механизм, не был вовремя замещен рыночными стимулами, и прежние административные методы управления перестали работать. Политика демократизации в период «оттепели» подорвала, но не смогла сломать систему управления, власть и привилегии номенклатуры. Попытки «разрушить прежние структуры и создать новые, заменяя министерства совнархозами, разделяя обкомы на промышленные и сельские», стоили реформатору власти [2,с.21].

При Л.И.Брежневке была реанимирована модель государственно-административного социализма. Новая попытка реформирования системы управления экономикой была проведена в середине 60-х годов. Хозяйственные реформы подвергли критике администрирование в руководстве экономикой, они касались сразу нескольких отраслей – сельского хозяйства, промышленности и строительства. Реформы вызвали «оживление» экономики. Однако попытка внести рыночные механизмы в плановую экономику с самого начала обрекала очередную реорганизацию экономики на сохранение затратного механизма народного хозяйства. Вскоре инерция реформ была исчерпана, а сами они, будучи половинчатыми, были окончательно заблокированы. Это произошло после событий в Чехословакии в 1968 году. Первая попытка строительства «социализма с человеческим лицом» в Восточной Европе с последующим вводом войск Варшавского договора в Чехословакию испугала руководство страны,

которое на долгие годы отказалось от любых реформ по совершенствованию хозяйственного механизма.

В середине 80-х гг. страна оказалась в глубоком экономическом и социальном кризисе. В марте 1985 года с приходом М.С.Горбачева к руководству страны была разработана программа ускорения экономического роста. Предполагалось провести структурную перестройку экономики с переводом на интенсивную модель развития. Поворот от тоталитаризма к демократии, переход от директивного планирования и административно-командных методов к более демократическим формам управления вошли в историю под названием «перестройка». Период демократических преобразований продолжался 7 лет, но руководство страны медлило переходить на основу рыночной экономики.

Таким образом, административная система управления экономикой просуществовала с 30-х до начала 90-х годов. Она давала определенный эффект на базе экстенсивного роста, но при отсутствии свободной конкуренции и рыночных механизмов не была эффективной на основе интенсивной модели роста экономики. Система, рожденная революцией для осуществления «большого прыжка» в утопию, сменила механизмы рыночной экономики на механизм управления, основанный на административных методах. В результате искусственно и насильственно прерванный эволюционный социально-исторический процесс обернулся долгой, трудной и мучительной дорогой «от капитализма к капитализму». В самом деле, на протяжении всего советского периода авторитарная (директивная) политика в экономике и в других сферах социального бытия, первоначально воплощенная в военно-казарменном социализме с бюрократическим авторитаризмом, преобразовалась в последующие периоды в авторитарную бюрократию.

Переход к рыночной экономике сопровождался серьезным экономическим кризисом и спадом производства, который был остановлен только в 1997 году. Начиная с 1999 года по 2007 гг. прирост внутреннего

валового продукта составил от 2 до 10%. Уже в 2000 году Казахстан впервые за годы независимости добился наивысшего роста экономики, ВВП увеличился на 9,6%.

Нарастание кризисных явлений в мировой экономике привело к спаду экономики и резкому снижению ВВП. Только к 2013 году, несмотря на неблагоприятную внешнеполитическую конъюнктуру, наблюдаются темпы роста экономики на 5,1% [10]. Однако однобокое развитие промышленности, заложенное еще в дореволюционное и продолженное в советское время (сырьевая направленность развития промышленности), сказывается до сих пор на экономике. Модернизация казахстанской экономики на основе диверсификации предполагает создание необходимой производственной и инфраструктурной базы для дальнейшей успешной индустриализации и перехода к постиндустриальному обществу. Дальнейшая оптимизация современной экономики предполагает развитие таких важнейших показателей, определяющих конкурентоспособность любой страны, как доступ к новейшим технологиям и совершенствование системы образования, наличие долгосрочного государственного планирования в сочетании с сильной ролью государства и ответственностью национальной элиты.

-
1. Кузембайулы А., Абиль Е.А. История Казахстана. - СПб.: Соларт, 2004.
 2. 30-е годы: взгляд из сегодня. - М., 1990.
 3. Кудерина Л.Д. Геноцид в Казахстане. – М., 1994.
 4. Джонсон П. Мир с двадцатых по девяностые годы. В 2 томах. Т.1. - М.: Анубис, 1995.
 5. Боффа Д. История Советского Союза. В 2 томах. Т.1 – М., 1990.
 6. Уроки горькие, но необходимые /Сост.: В.С.Молдаван, А.Г. Гридчина. – М., 1988.
 7. Геллер М., Некрич А. История России. В 4 томах.Т1. – М.: «Агар», 1996 .
 8. Голод в казахской степи/ Сост.: С. Абдирайымов, И.И. Бухонова, Е.М. Грибанова, Н.Р. Джагфаров, В.П. Осипов. – Алматы: «Казак университеті», 1991.
 9. Михайлов В. Хроника Великого джута. Документальное повествование. – Алматы: Интербук, 1990.
 10. Деловая неделя. 6 сент.2013.

Н.А. ПАРФИСЕНКО,

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, мастер спорта

ПОВЫШЕНИЕ ВЕСТИБУЛЯРНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Идея комплексной подготовки людей с гармоничным развитием физических качеств берет начало с глубокой древности. В наши дни своей актуальности проблема не теряет. Физическую подготовленность человека можно охарактеризовать степенью развития физических качеств. Физическими качествами принято называть врожденные (генетически унаследованные) морфофункциональные качества, благодаря которым возможна физическая (материально выраженная) активность человека, получающая свое полное проявление в целесообразной двигательной деятельности [1]. Развитие физических качеств является необходимым компонентом здорового образа жизни. Это и быстрота, и ловкость, и выносливость, и сила, и гибкость, и, конечно, координационные способности человека. Однако двигательная деятельность человека, при всей своей динамичности и многообразии неразрывно связана с поддержанием относительно устойчивого положения тела.

Способность удерживать устойчивое положение тела - это равновесие, которое заключается в устойчивости позы статических положений и ее балансировке во время перемещений [2]. В теории физической культуры равновесие относят к координационным способностям человека. Под двигательными-координационными способностями понимаются способности точно, целесообразно, быстро, экономно, наиболее совершенно решать двигательные задачи. Проявление координационных способностей зависит от различных факторов:

- 1) от способности человека точно анализировать движения;
- 2) от функции двигательного анализатора;
- 3) от трудностей двигательного задания;
- 4) от уровня развития других физических способностей (скоростно-силовые способности, динамическая сила, гибкость и т.д.);
- 5) от возраста;

б) от общей подготовленности занимающихся (запаса разнообразных двигательных умений и навыков).

Равновесие предполагает наличие непрерывных динамических изменений, так как в любой позе тело человека не остается абсолютно неподвижным. Полноценное взаимодействие человека с окружающей средой базируется на этой способности. Ходьба, бег и другие действия, даже стояние на месте, требуют постоянных усилий для удержания равновесия тела в нужной позе. Регуляция поз и движений в повседневной жизни осуществляется рефлекторным путём. Это привычный, а поэтому незаметный для нас процесс.

Основной физиологический регулятор равновесия нашего организма - это вестибулярный и мышечный аппараты. Орган, воспринимающий изменения направления движения тела и положения головы и туловища в пространстве, занимает часть внутреннего уха. Это вестибулярный аппарат. Все наши мышцы имеют чувствительные нервные окончания – проприорецепторы. Сокращение и растяжение мышечных волокон вызывают раздражение рецепторов мышц. А изменение положения головы и всего тела в пространстве чутко улавливается рецепторами вестибулярного аппарата. С рецепторов возбуждение передается по нервным волокнам в центральную нервную систему. Непрерывно поступающие сигналы приносят информацию в головной мозг об изменении положения нашего тела. В коре больших полушарий данные перерабатываются и молниеносно отправляются импульсы в обратном направлении - к мышцам, которые и восстанавливают равновесие тела. Следовательно, способность удерживать равновесие позволяет судить о функциональном состоянии нервной системы. Достаточно известно, что влияние занятий физической культурой и спортом улучшает координационную функцию человека, которая определяется взаимослаженной деятельностью коры головного мозга, подкорковых образований, мозжечка и двигательного анализатора.

Оптимальный уровень управления своим телом и его равновесием позволяет нам выполнять различные бытовые и производственные движения наиболее чётко и экономно. Тем легче человек приспособливает свои двигательные действия и положение тела к изменяющимся условиям, чем выше тренированность. Доказано практически, что вестибулярный аппарат поддается тренировке. Соответственно, и чувство равновесия под влиянием регулярных физических упражнений становится более тренированным.

Доказательными фактами могут послужить виды спорта, в которых равновесие является основным показателем в оценке достижений спортсмена: спортивная и художественная гимнастика, спортивная акробатика, фигурное катание. Немаловажную роль в достижениях спортсменов равновесие играет в велоспорте, боксе, гребле, конькобежном, горнолыжном спорте, легкой атлетике (остановка метателя у линии зоны броска).

Становление любого двигательного действия начинается при условии формирования более или менее устойчивой позы, а от оптимального балансирования в ней существенно зависит совершенствование основных форм двигательной деятельности. Чтобы в совершенстве поддерживать равновесие тела в той или иной позе, нужно, разумеется, знать и практически освоить адекватный способ фиксации позы и балансирования в ней. Задача осложняется тем, что способы поддержания равновесия в различных условиях существенно различаются.

Так, рациональный способ сохранения равновесия, например, в основной стойке на узкой опоре, характеризуется балансировочными микродвижениями в голеностопных суставах при неизменном общем положении тела, а в стойке на руках - балансировочными микродвижениями в плечевых суставах при относительно жесткой фиксации других звеньев тела. Поддержание равновесия при езде на велосипеде обеспечивается в большей мере его устойчивостью за счет сил инерции движения, а также

равномерным распределением веса тела в позе посадки и техникой нажатия на педали.

Обучение способам фиксации и регулирования поз, придающим им целесообразную устойчивость, формирование и закрепление соответствующих навыков являются необходимой предпосылкой и вместе с тем одним из основных путей воспитания способности поддерживать равновесие.

Двухразовые занятия физическими упражнениями, предусмотренными программными требованиями по дисциплине физическая культура в высших учебных заведениях, и регулярное выполнение домашнего задания являются хорошей платформой для развития равновесия. Какие же особенности выполнения упражнений для тренировки равновесия могут встретиться на занятиях физической культурой?

Основная методическая тенденция при построении системы занятий упражнениями, нацеленными на совершенствование способности поддерживать равновесие, заключается в постепенном, последовательном усложнении заданий и условий их выполнения в таком направлении, чтобы они требовали все большей мобилизации способности оптимально балансировать в неустойчивых позах, придавать телу необходимую устойчивость, сохранять равновесие вопреки сбивающим факторам [3].

Выполняя упражнения в статических положениях, проще обеспечить постепенность в увеличении требований к способности поддерживать равновесие. Этим и объясняется преимущественное использование таких упражнений на этапах адаптации к усложняющимся условиям сохранения равновесия. Самыми распространенными приемами усложнения условий являются следующие: уменьшение площади опоры, введение подвижной опоры и удлинение времени сохранения статической позы в биомеханическом неустойчивом положении. Для активизации «мышечного чувства» в удержании равновесия используются приемы временного исключения или ограничения зрительного самоконтроля при фиксации

неустойчивых поз. Встаньте на носки, закройте глаза и вы почувствуете, что выключение зрения ведет к неустойчивости равновесия. Без участия органов чувств система регуляции равновесия становится неустойчивой. А для адаптации к психическим трудностям сохранения равновесия в условиях, связанных с риском, выполняют упражнения на опоре, поднятой на непривычную высоту.

Для совершенствования динамического равновесия позы в беге, в передвижении на лыжах, езде на велосипеде используют методические приемы в условиях различного рельефа местности, на крутых склонах и виражах суживают трассу, ограничивая ее соответствующей разметкой.

Примерный комплекс общеразвивающих упражнений, направленных на повышение общей вестибулярной устойчивости студентов, используемый на занятиях физической культурой:

- 1) бег с резкими остановками и сменой направлений;
- 2) продвижения вперед с резкими боковыми смещениями (как движения конькобежца);
- 3) прыжки на одной ноге с наклоном головы к плечу;
- 4) многоскоки с поворотами на 180 и 360 градусов;
- 5) соскок с гимнастической скамейки с последующим подскоком;
- 6) повороты и наклоны головы;
- 7) быстрые наклоны туловища в стороны;
- 8) повороты на месте с наклоненной к плечу головой;
- 9) повороты туловища в наклоне;
- 10) из упора лежа, руки на бедрах, разгибая руки, прогнуться, отводя назад поочередно правую руку и левую ногу;
- 11) из основной стойки. Поочередные махи ногой с отведением рук назад сериями из 3-7 взмахов, повторенных подряд с постепенным увеличением амплитуды и последующей сменой положения ног. То же, но с хлопками рук под ногой, во время маха или касаясь руками носка ноги;

12) из виса стоя на гимнастической стенке, ноги врозь. Переходить из виса стоя в вис, согнувшись и наоборот, поочередно перебирая рейки двумя руками за счет пружинистых покачиваний.

Рекомендуется начинать с 6-8 упражнений, а затем постепенно увеличивать количество повторений на 1-2 движения каждую неделю. Заниматься целесообразно 3-4 месяца [4]. Именно за этот срок при систематических занятиях можно достаточно хорошо развить вестибулярный аппарат и способность сохранять статическое равновесие.

А каким же способом продуктивно оценить равновесие во время занятий физическими упражнениями? Из разнообразия приемов оценки равновесия можно рекомендовать усложненную пробу Ромберга (III). Она проста, информативна и позволяет не снижать моторной плотности занятия. При выполнении пробы испытуемый стоит на одной ноге, а стопа другой прикладывается к коленной чашечке опорной ноги, глаза закрыты, руки вытянуты вперед, пальцы несколько разведены. Фиксируется время устойчивости в таком положении. Оно должно быть не менее 15 секунд. Покачивание, а тем более быстрая потеря равновесия указывают на нарушение координации. Дрожание пальцев рук и век также свидетельствуют об этом, хотя и в значительно меньшей степени. Уменьшение времени выполнения пробы Ромберга (III) наблюдается при утомлении, перенапряжениях, в период заболеваний, а также при длительных перерывах в занятиях физической культурой и спортом.

Способность удерживать равновесие, крепко жать руки и координировать свои движения — показатель здоровья нервной системы и залог долголетия.

-
1. Валеопедагогические проблемы здоровье формирования у детей, подростков и молодежи [Электронный ресурс] URL: http://www.rsvpu.ru/filedirectory/3468/valeoped_problem_2008_12_12.doc (дата обращения 30.10.2013).
 2. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физической культуры и спорта: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - М.: Академия, 2007.

3. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учебник для ин-тов физ. культуры. - М.: Физкультура и спорт, 1991.
4. Гуревич И.А. Круговая тренировка при развитии физических качеств: 3-е изд. перераб. и доп. – Минск: Высш. шк., 1985.

А.И. СЕДЛОВСКИЙ,

профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, академик Российской академии естественных наук, доктор биологических наук

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В КАЗАХСТАНЕ

В документах Президента Республики Казахстан, связанных со стратегией развития Казахстана до 2030 г., большая роль в решении задач развития страны отводится сельскому хозяйству. Казахстан является одним из крупных производителей высококачественного зерна пшеницы (до 10 млн. тонн ежегодно), стоимость которого составляет до 70% от всего сельскохозяйственного производства Республики [1]. На уровень продуктивности влияет такой генетический фактор, как толерантность к абиотическим и биотическим стрессам. Большинство сельскохозяйственных регионов Казахстана расположено в зонах с недостаточным увлажнением. В связи с этим выяснение генетической природы засухоустойчивости и поиск путей ее повышения является актуальной задачей для нашей республики. Повышение засухоустойчивости сопряжено со снижением ростовых процессов, всего метаболизма в целом. Поэтому выявление генетических и морфологических маркеров, а также физиологических критериев, которые не имеют отрицательной онтогенетической связи с продуктивностью и засухоустойчивостью, имеет большое значение.

Еще одним фактором, снижающим продуктивность сельскохозяйственных культур в Казахстане, является засоление. Известно, что около 20% всех культивируемых площадей в мире и около половины орошаемых земель подвержены засолению [2]. Число генотипов хозяйственно полезных растений, способных расти на засоленных почвах,

невелико, и механизмы, формирующие устойчивость растений к солевому стрессу, интенсивно изучаются [3].

Казахстан является девятой по площади страной мира, обладающей более чем 20 миллионами гектаров пахотнопригодных земель. Наша страна входит в пятерку лидеров в мире по производству и экспорту пшеницы на душу населения, но потенциал этой отрасли еще не используется в полной мере. Одна из причин этого заключается в низкой урожайности зерновых культур, обусловленной тем, что природно-климатические условия в основных зерносеющих регионах страны не благоприятствуют выращиванию злаков – большая часть территории Казахстана относится к зоне рискованного земледелия [4]. По данным Агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами, засоленные и солонцовые земли составляют 94,9 млн. га – 42,1%. Особенно интенсивное засоление наблюдается в регионах Приаралья, Прикаспия и Прибалхашья, что приводит к увеличению площади солончаковых пустынь в бессточных бассейнах и вторичному засолению орошаемых земель. Экстремальные условия среды, к которым относится и засоление, оказывают отрицательное влияние на посевы пшеницы на больших территориях Казахстана. В связи с этим перед агропромышленным комплексом страны стоит задача повышения урожайности зерновых культур и введения в культурное земледелие солеустойчивых форм, в том числе и главной продовольственной культуры – пшеницы, - с использованием достижений современной биологической науки.

Выращивание растений в условиях повышенного содержания солей приводит к изменению ряда физиологических и биохимических показателей, что проявляется в угнетении прорастания семян, роста проростков и корней, нарушении ионного гомеостаза и водного баланса клеток растений [3], снижении уровня эндогенных фитогормонов, содержания фотосинтетических пигментов, активности фотосинтеза. Создание образцов и сортов пшеницы, устойчивых к высокому содержанию солей в почве, позволит не только

увеличить урожайность, но и расширит ареал ее возделывания.

Третьим фактором, лимитирующим продуктивность пшеницы на территории Казахстана, является поражение различными видами ржавчины, которая наносит серьезный экономический ущерб, снижая на 30-50% урожай и качество зерна. Во время эпидемий большинство высокоурожайных и широко возделываемых сортов пшеницы в значительной степени поражается ржавчиной. Самый массовый и наиболее распространенный вид ржавчины на пшенице, образующий частые эпифитотии, присутствует почти во всех районах выращивания пшеницы. Наиболее вредоносной является бурая, или листовая ржавчина. Бурая ржавчина снижает урожай в среднем на 15-20%, а в годы сильных эпифитотий – на 30-50%. При этом значительно ухудшаются качественные показатели сортов: натура зерна, стекловидность, седиментация, содержание сырой клейковины, сила муки и объемный выход хлеба.

Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев [5] в своем Послании к народу Казахстана в 2012 году отметил, что аграрный сектор Казахстана обладает большими экспортными возможностями и высоким потенциалом для внедрения инноваций. Экспортный потенциал Казахстана составляет 10-14 млн. тонн. Казахстан входит в шестерку крупнейших экспортеров зерна в мире. Для дальнейшего устойчивого развития сельского хозяйства страны необходимо продолжить технологическую модернизацию отрасли, процесс диверсификации производства, увеличить валовые сборы экспортно-ориентированных культур, внедрить новые высокопродуктивные сорта [6].

Наиболее эффективным, экономически и экологически надежным методом повышения продуктивности сельскохозяйственных культур является использование генетически устойчивых сортов.

Целью нашей работы является создание засухоустойчивых и солеустойчивых образцов пшеницы, устойчивых к различным видам ржавчины, а также разработка технологии создания засухоустойчивых и солеустойчивых образцов пшеницы.

В предыдущих исследованиях нами были выделены линии пшеницы, содержащие гены устойчивости к различным видам ржавчины. Однако этот материал отличался низкой засухоустойчивостью, солеустойчивостью и позднеспелостью.

В настоящее время уже можно использовать выявленные нами доноры и носители генов устойчивости к ржавчине и на их основе создать засухоустойчивые и солеустойчивые формы. А для этого необходимо разработать эффективные лабораторные и полевые методы оценки реакции растений на специфику и уровень действия засухи и засоления среды. В этом отношении хотя и предложен ряд подходов с использованием семян и проростков, изолированных клеток, тканей и корней [7; 8], их поиски все еще остаются актуальными для решения селекционных задач по отбору и созданию устойчивых сортов.

Первичную оценку на устойчивость к засухе и засолению проводили лабораторными методами на проростках, так как растения наиболее чувствительны к внешним воздействиям в период активного роста и развития.

Для ускорения селекционного процесса нами использован метод ОСП [9]. Этот метод позволяет значительно сократить время создания константных гомозиготных линий из гибридных популяций поколений (F_2 - F_3), тем самым уменьшить материальные и трудовые затраты.

Для контроля генетической идентичности отобранных перспективных образцов, находящихся на различных этапах селекционного процесса, мы использовали наиболее полиморфные и информативные запасные белки-глиадины. Кроме того, провели массовый скрининг с целью отбора трансгрессивных форм и отбор гомозиготных генотипов.

В связи с тем, что уровень засухоустойчивости и солеустойчивости растений закреплен генетически и проявляется лишь при действии этого экстремального фактора, мы применили методы, имеющие в своей основе создание провокационного фона засоления.

В своей работе мы использовали разработки ВИРА по оценке солеустойчивости и засухоустойчивости больших наборов образцов. На первом этапе мы провели первичную оценку изучаемых образцов, с тем, чтобы отобрать перспективные по устойчивости формы с использованием методов проростков, позволяющих быстро провести оценку большого количества материала. Нами использован метод оценки энергии прорастания или процент всхожести семян.

Потенциально устойчивые образцы пшеницы испытывали на засоленных почвах Кызылординской области, в Мактааральском районе Южно-Казахстанской области, а также в засушливых условиях Центрального и Северного Казахстана.

В результате проведенной работы нами создано два новых высокопродуктивных сорта, обладающих засухоустойчивостью, солеустойчивостью и устойчивостью к ржавчинным грибам, которые переданы на Государственное сортоиспытание. При положительном исходе испытаний будет налажено выращивание этих сортов пшеницы, что станет одним из шагов решения продовольственной проблемы..

-
1. Уразалиев Р.А., Абсаттарова А.С. Итоги и перспективы развития селекции зерновых культур в Казахстане //Тр. Межд. научн. конф. «Пшеница. Современное состояние и перспективы развития селекции, семеноводства и технологий», посвященной 100-летию со дня рождения академика В.Н. Ремесло. - Мироновка, 2007. С.27 – 31.
 2. Munns R., James R.A., Lauchli A. Approaches to increasing salt tolerance of wheat and other cereals // J. Exp. Bot. 2006. – V. 57. – P. 1025-1043.
 3. Терлецкая Н.В. Неспецифические реакции зерновых злаков на абиотические стрессы in vivo и in vitro. – Алматы, 2012. – 206 с.
 4. Уразалиев Р.А. Принципы адаптивной селекции самоопыляющихся зерновых культур // Биол. основы селекции и генофонда растений: материалы междунар. науч. конф.; Алматы, 3-4 нояб. 2005. – Алматы, 2005. – С. 253-257.
 5. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана. Астана, 27 января 2012 г., 5 с.
 6. Назарбаев Н.А.. Выступление на форуме работников АПК // Акмолинская правда. – 2011. – № 162.
 7. Удовенко Г.В., Синельникова В.Н., Давыдова Г.В. Оценка солеустойчивости растений. // Диагностика устойчивости растений к стрессовым воздействиям (методическое руководство). – Л., 1988. – С. 85-97.
 8. Генкель П.А. Основные пути изучения солеустойчивости растений // Сельскохозяйств. Биол., Т. 5. № 2. – 1970. – С. 50-57.

9. Седловский А.И., Мартынов С.П., Мамонов Л.К. Генетико-статистические подходы к теории селекции самоопыляющихся культур. - Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1982. - 198 с.

Г.Г. СОЛОВЬЕВА,

главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Академии наук Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор

ТРАДИЦИИ И СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ СВЕТСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ СЕМЬИ КАЗАХСТАНА

В последние два десятилетия в условиях существенной трансформации ценностной системы в связи с модификацией общественного уклада роль религии и ее значение на достигаемую идентичность (как индивидуальную, так и групповую) существенно изменились. В этой связи становится актуальным исследование влияния религиозного фактора на современную казахстанскую семью.

Несмотря на проводимые в РК социологические исследования ареала распространения религий, попытки представить конфессиональное многообразие, влияние религиозного фактора на процесс развития современной казахстанской семьи пока не исследовался. Вместе с тем, это воздействие имеет как позитивные, так и негативные последствия для отдельного человека, семейной группы и общества в целом. Поэтому исследование «Институт семьи как фактор стабильности казахстанского общества», осуществляемое в Институте философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, является пионерным и призвано обнаружить новые тенденции семейной идентификации через призму влияния на этот процесс религиозного фактора.

Понимание семьи как неотъемлемой компоненты общества респонденты отразили в ответе на вопрос о роли современной семьи (рисунок 1).

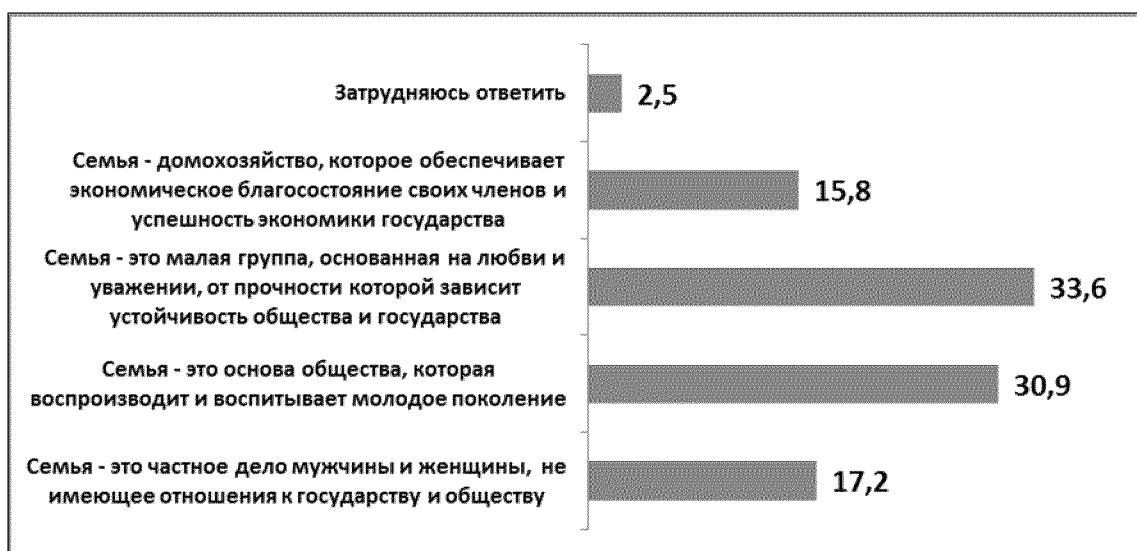

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Какую роль в жизни нашего общества выполняет современная семья?»

80,3% респондентов прочно связывают такие социальные образования, как семья, общество и государство, справедливо усматривая укрепляющую роль семьи в стабильности государства и общества (33,6%), в воспроизводстве и социализации молодых поколений (30,9%), в обеспечении благосостояния членов семьи и экономики государств (15,8%). Только 17,2% полагают, что семья – частное дело мужчины и женщины, не имеющее отношения к государству и обществу.

В вопросе, уточняющем социальный статус семьи, мужчины и женщины удивительно единодушны. Частным делом семью считают только 18% мужчин и почти столько же женщин – 16,5%. Значительный процент мужчин (32,2%) и чуть больше женщин (34,9%) обнаруживают социально осознанное понимание семьи как малой группы, основанной на любви и понимании, являющейся основой общественного бытия.

Представители казахского этноса более высоко, чем другие этносы, оценивают роль семьи в жизни казахстанского общества. Только 14% казахов(шек) (сравнительно с 21,8% русских и 18,3% другой национальности) считают семью частным делом мужчины и женщины, не имеющим отношения к обществу и государству. 34,9% казахов(шек) заявляют, что от прочности семьи зависит устойчивость общества и

государства (сравнительно с 32,2% русских и 31,7% другой национальности). Казахский этнос явно лидирует в осознании социального статуса семьи. Это объясняется тем, что именно казахскому этносу присуще чувство родины, причастности родной земле, родной стране и именно казахи являются интегрирующей силой всего казахстанского народа.

В ответе на этот вопрос солидаризованы мнения всех возрастных групп (в значениях от 31,2% до 36,9%) в признании первенства определения о том, что «семья - это малая группа, основанная на любви и уважении, от прочности которой зависит устойчивость общества и государства. Второе по значимости место во всех возрастных группах (в значениях от 27,4% до 36%) занимает определение «семья – это основа общества, которая воспроизводит и воспитывает молодое поколение». Третье место в трех возрастных группах (за исключением тех, кому от 30 до 45 лет) отдано суждению о том, что «семья – это частное дело мужчины и женщины, не имеющее отношения к государству и обществу». Четвертое место (за исключением возрастной группы от 30 до 45 лет) - за суждением «семья – это домохозяйство, которое обеспечивает экономическое благосостояние своих членов и успешность экономики государства». Как следует из иерархии приоритетов, в гендерном сознании пока не переосмыслена роль семьи как домохозяйства, что особенно важно в рыночной экономике, в преодолении иждивенческих настроений к патриархатной модели социального государства, к становлению массового сознания так называемого «среднего класса».

Распределение ответов на вопрос «По вашему мнению, какую роль в жизни нашего общества выполняет современная семья?» показывает, что 1-е и 2-е место в ответах занимают определения семьи, указывающие на ее структурную (основа общества, малая группа) и функциональную (воспроизводит и воспитывает молодые поколения, основана на любви, уважении, ответственности) роли в обществе. Третью и четвертую позицию занимают утверждения о том, что: а) семья – это частное дело мужчины и женщины, не имеющее отношения к государству (так считает практически

каждый пятый с ученой степенью, со средним и неполным средним образованием) и б) семья – домохозяйство, обеспечивающее экономическое функционирование и устойчивое развитие.

Ответы показывают, что необеспеченные семьи ниже всех оценивают связь семьи и общества. Отрицают ее, считая частным делом мужчины и женщины – 16,2%, признают, что семья – основа общества, воспитывающая молодое поколение – 29%, и соглашаются с тем, что семья это малая группа, от прочности которой зависит стабильность общества и государства (наиболее приемлемый в гендерном отношении тезис) – 32%. Неплохие показатели, если исключить социальную компаративистику. Но результаты самых состоятельных (доход от 150000 тенге и выше на члена семьи) в социальном плане намного предпочтительнее. Ни один респондент из этой категории не согласился с тезисом о том, что семья – частное дело мужчины и женщины. 50% присоединились к тезису о том, что семья - основа общества, воспитывающая молодое поколение, а 50% - к близкому по мысли, но более желательному положению, что от прочности семьи зависит стабильность общества и государства. Между этими двумя полюсами самое бедное и самое богатое разнообразие мнений. Причем, большинство респондентов признают социальную значимость семьи, в категории, где доход от 75 тысяч до 100 тысяч (32%) за тезис о семье как основе стабильности общества и государства. В категории верхний средний класс соотношение ответов на этот вопрос иное – 61,5%-15,4%, т.е. снова подтверждается выявленная выше тенденция. Самые состоятельные из указанных категорий высказывают продвинутое в социальном отношении суждения. Это объясняется их прочной экономической базой, высокими образовательными возможностями, доступом к политическим ресурсам. Заметим, речь пока не идет о том, счастливы ли респонденты в семье. Понятно, что богатые могут быть несчастливими, лишенными тепла, а бедные, напротив, - счастливыми, одаренными любовью. Но материальный достаток, и этого никто не станет отрицать, создает предпосылки

благополучия. Чем больше счастливых людей в государстве, тем оно в целом успешнее.

Казахстанцы вовлечены в идентификационные процессы, связанные не только с экономическими, социальными, но и культурными, духовными поисками, которые проецируются на семью. Анализ полученных в социологическом опросе данных позволяет сделать вывод о том, что за годы независимости в Казахстане произошла трансформация модели семьи в целом, и по религиозному параметру - в частности. Хотя светская составляющая института семьи в Казахстане сохраняется, религиозный фактор существенно трансформируется, что проявляется в таких процессах, как: 1) принятие религиозного образа жизни всеми членами семьи; 2) взаимодействие религиозной и светской традиции в семейном укладе; 3) религиозная конверсия внутри семьи.

В среднем, к полностью светским относят себя только 30% казахстанских семей. Причем, если эту цифру развернуть в разрезе этнической принадлежности, то больше всего светских семей окажется среди русских, а меньше всего – среди других национальностей. В возрастном разрезе 30% представлены тоже неоднозначно. Молодые и пожилые респонденты обнаруживают меньшую склонность к светскому менталитету, тогда как наиболее активное в социальном отношении среднее поколение дает более высокий процент светских семей. Гендерный индикатор выявляет большую склонность к светскому образу жизни казахстанских мужчин.

Довольно многочисленную группу составляют смешанные семьи: 20,1% респондентов заявили о светско-религиозной направленности своих семей, т.е. о том, что в их семьях есть и верующие, и неверующие, и мировоззренческая позиция семьи полностью не определилась. Остальные 50% казахстанских семей считают себя религиозными. В этой группе выявлены различные позиции и соотношения. Среди конфессий доминирует ислам. В этническом разрезе его исповедуют, в основном, казахские семьи.

Возрастная динамика обнаруживает самый большой процент приверженности исламу в молодых семьях.

На уровне семейной группы, ее образа жизни и стратегий семейной социализации фиксируется возрастание фактора религиозности. Более дифференцированные вопросы уточняют карту религиозности казахстанской семьи. Только 13,6% респондентов действительно следуют религиозному образу жизни (молитвенная практика, участие в жизни религиозной общины и т.д.), что резко снижает число тех, кто причисляет себя к религиозным семьям. Уровень религиозных выше всего среди казахских семей и ниже всего среди русских. Полностью светских оказывается тоже значительно меньше, чем заявленные 30%. Основной массив казахстанских семей – так называемые «смешанные», где есть и верующие и неверующие, и семьи с неопределенной мировоззренческой ориентацией. В этой наиболее многочисленной в реальности группе намечается тенденция к росту потенциала религиозности. Поэтому, согласно критерию следования религиозному образу жизни, общая тенденция в развитии казахстанской семьи заключается в росте религиозности. Этот прогноз предстоит учитывать при разработке соответствующих программ и документов. Трансформация казахстанской семьи в религиозном отношении свидетельствует о глубинных мировоззренческих изменениях ментальности общества и ставит на повестку дня вопрос о разработке модели взаимодействия религиозно ориентированной казахстанской семьи со светским государством.

Если принятие религиозного образа жизни на уровне семьи выступает четко отрефлексированным процессом, который связан с возрождением потребности в духовности, с возвратом к истокам этнокультурной традиции, то смешение светских и религиозных обычаев вызвано неудовлетворенностью системой светских ориентиров и ценностей, культивирующих в основном идеал материального потребления, а также разрушением прежних мировоззренческих ориентиров. Казахские семьи обнаруживают осознание значимости религиозной веры как фактора,

объединяющего и спланивающего семью. 40% респондентов убеждены, что религиозная вера объединяет членов семьи вне зависимости от их конфессиональной принадлежности, 27,3% считают, что вера объединяет тогда, когда все члены семьи принадлежат к одной конфессии, и только 17,9% заявляют, что менее конфликтны светские семьи.

Почти половина респондентов выразила уверенность, что именно религия создает в семье благоприятную духовно-нравственную атмосферу, способствует формированию милосердия, толерантности, взаимопонимания, и только 9,2% респондентов убеждены, что духовно-нравственные ценности формируются исключительно в светских семьях. Сограждане дают высокую оценку духовно-нравственному потенциалу религиозного мировоззрения, и выше всех такая оценка дается казахским семьям.

Исследование выявило группу противоречий, связанных с взаимодействием гендерной и религиозной идентичности. В условиях многопрофильной трансформации семьи происходит гендерная «перестройка» семейной структуры, перераспределение гендерных ролей и властных полномочий в семейном коллективе. Эти два процесса только на первый взгляд несовместимы, но при соответствующей интерпретации, основанной на принципах теории гендера и трактовке гендерного равенства как равенства различий, гендерная и религиозная составляющие трансформации модели семьи взаимодополняют друг друга. Это подтверждает реальная ситуация, в которой оказывается сегодня казахстанская семья.

Анализ обнаруживает, что во многих казахстанских семьях еще нет осознания религии как важного фактора гражданского общества. Религиозность понимается исключительно в качестве внутренней проблемы семьи. 45,2% респондентов при ответе на вопрос, какие семьи успешнее адаптируются к современным условиям, заявили, что религиозность вообще не имеет отношения к решению этой проблемы, и только 11,2% признали, что именно религиозные семьи могут быть в подлинном смысле успешными.

Выше оценивают адаптационный потенциал религии казахские семьи, ниже – русские, респонденты других национальностей занимают позицию «между».

Возрастание уровня религиозности казахстанской семьи влияет на индекс толерантности в обществе. 43,1% казахстанских семей отмечают и светские, и религиозные праздники и только 15,4% - исключительно религиозные. Религиозность не является фактором, препятствующим взаимодействию и общению семей: 63,8% считают, что главное в общении – не конфессиональная принадлежность, а взаимное расположение и доверие. Казахские семьи, приобщаясь к религиозной жизни, не противопоставляют религиозную идентичность гражданскому обществу и светским ценностям, совмещая религиозный вектор с казахской идентичностью, что можно оценить как позитивную тенденцию.

Укорененность в казахском менталитете толерантного отношения к иной культурной (включая религиозную) традиции, имеет и позитивные, и негативные последствия. В частности, порождает новое явление, которое связано с религиозной конверсией внутри семьи. Парадигма толерантности инкорпорирована в ментальности казахстанцев, что обусловлено культурно-исторически, сформировано прежней политической социализацией. В настоящем принцип толерантности, преподносимый демократическими институтами как инновационный для Казахстана, требует продумывания на различных уровнях: научном, пропагандистском, государственном, общественном, так как в проекции на семейную идентичность он предполагает размывание традиционных гендерных ролей мужчины и женщины, отца и матери, вводит в новые абстракты «родителей». С позиций религиозной идентичности принцип толерантности способствует некритическому восприятию нетрадиционных для культурно-исторической практики верований, приводит к ускоренной этнорелигиозной конверсии, которая затрагивает не только убеждения отдельного индивида, но и разрушает ценностную атмосферу семьи и общества.

В полиэтничном и многоконфессиональном казахстанском обществе в связи с возрастанием роли религиозного фактора в жизни общества на уровне семейной группы проявляются нетипичные в прошлом ситуации, когда члены семьи становятся носителями различных религиозных убеждений, переходят к новому образу жизни и пытаются вовлечь в эти изменения других членов семьи. Анализ выявляет некоторые «болевы́е точки» казахстанской семьи. Прежде всего – оценка многими семьями новых религиозных течений. Хотя только 0,5% респондентов сообщили о том, что их семья придерживается новых религиозных воззрений, 23% высказались в пользу тезиса о том, что казахстанцы могут принимать нетрадиционные для нашей ментальности религиозные взгляды и убеждения, считая такие взгляды более демократичными и современными. Эти семьи составляют потенциал новых религиозных течений. В них не осознают, что большинство таких течений являются псевдорелигиозными и ставят своей задачей разрушение института казахстанской семьи, составляя тем самым угрозу для национальной безопасности страны. Требуется разработка комплексной программы по разъяснению населению псевдорелигиозной сущности новых религиозных течений. Религиозная идентичность при переходе в иную веру зачастую не совпадает с традиционной социокультурной идентичностью, и в этом несовпадении фиксируются процессы этнорелигиозной конверсии.

Исследование выявило предпочтительную склонность к религиозности молодежи и респондентов старшего возраста. Если для старших поколений идентификационные стратегии уже освоены в опыте жизни, то молодые семьи находятся в процессе поиска идентичностей. Именно они наиболее уязвимы для проникновения псевдорелигиозных идей, влияний и в первую очередь вовлекаются в проекты насаждения нетрадиционных для Казахстана религиозных мировоззрений. Поэтому важна не только стратегия семейного воспитания, но и методология преподавания религиоведения в школе и вузах.

Исследование выявило недостаточно осознанную необходимость обязательного религиоведческого образования. О его важности заявили

только 18,3% респондентов, тогда как 30% считают, что такое образование не должно быть обязательным. Обнаруживается несоответствие между объективными и субъективными факторами: с одной стороны, государственная образовательная политика, ориентированная на введение с 2016 года религиоведения как обязательного предмета, с другой – негативное отношение большого числа респондентов к введению этого обязательного курса. Чтобы преодолеть подобное несоответствие, следует научно обосновать курс религиоведения, продумать его мировоззренческие парадигмы и методологические принципы, ориентированные на поликонфессиональное образование при разъяснении важности единства духовной основы, универсальной Веры.

В казахстанских семьях активно воспитывается патриотизм и гражданственность. При этом особой приоритетности среди выделенных факторов формирования атмосферы гражданственности и патриотизма практически не отмечено, все они признаются весьма актуальными (в диапазоне значений от 80,9% до 84,8%), в том числе:

- обсуждение в семье социально-экономических, культурных, научных достижений Казахстана - 84,6% (неактуальным считают 7,9%, затруднились ответить – 7,5%);
- освоение культурного наследия казахского народа - 84,8% (неактуальным считают 5%, затруднились с ответом - 10%);
- приобщение к культурному наследию других этносов - 83,5% (неактуально для 7,3%, затруднились ответить - 9,2%);
- активное изучение казахского языка в семье и школе отмечают 80,9% (неактуальным называют 10%, затруднились с ответом - 8,9%).

Таким образом, выявлена тенденция к росту религиозного потенциала казахстанской семьи. Этот процесс имеет противоречивые следствия. С одной стороны, позитивные, поскольку вера объединяет семейный коллектив, является основой формирования духовно-нравственных ценностей любви, милосердия, толерантности; с другой - негативные: в

некоторых семьях обнаружены элементы нонтолерантности, нетерпимости, а также высокий уровень положительной оценки новых религиозных течений. Это может привести к экстремистским настроениям и подрыву религиозной идентичности казахстанцев. Сложная проблема, которую предстоит теоретически обдумать: соотношение и взаимодействие светского государства и казахстанской семьи с ее возрастающим потенциалом религиозности.

В целом казахстанцы считают семью одной из основных жизненных ценностей, опираясь на опыт казахского народа с его уважительным отношением к женщине - матери и ее великой миссии рождения и воспитания нового поколения.

Р.К. ФАЙЗУЛИН,

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Процесс образования сложен и многогранен. По сути, педагогу приходится учитывать множество разных компонентов, которые в учебном процессе проявляют себя по-разному. Проблема дидактических факторов обучения должна рассматриваться в контексте с его продуктивностью.

В этом случае продуктогенные причины учебного процесса будут тем результатом причинно-следственных связей, который необходимо обязательно учитывать. В дидактике под этим понимается сколь угодно малая, но обязательно целостная причинно-следственная связь, расчленение которой на составные части невозможно без потери ее смысла [7]. В процессе обучения данная связь, будучи элементарной, может проявляться в разных своих значениях.

Помимо таких понятий, как «единичный фактор», «общий фактор» и «комплексный фактор» обучения на вершине факторной иерархии находятся «генеральные факторы», суммирующие все без исключения продуктогенные

причины образования, в дополнение к которым иногда выделяют еще и специфические факторы, которые по каким-либо основаниям невозможно отнести к одной продуктогенной причине и включить в рассмотренные ранее факторы. Анализ ситуации позволяет определить в комплексе формирования продуктов дидактики следующие генеральные компоненты:

- комплекс содержания и способ изложения материала;
- организационные формы и времяпровождение вне занятий;
- способность к овладению учебным материалом и самоконтроль;
- затраты времени на учебную работу.

В практической ситуации профессиональная подготовка преподавателя не всегда позволяет учитывать и применять в своей работе полный комплект обозначенных факторов. Что можно посоветовать в таком случае?

Концепцию мотивации и самоактуализации личности. В иерархии потребностей мотивация влияет на человека как на целое, А.Маслоу (американский профессор психологии, автор теории потребностей) считает, что определяющей является мотивация поиска личных целей, смысла жизни. В основе конструкции индивидуальной мотивации лежат физиологические потребности в пище, воде, тепле, отдыхе, движении, здоровье, жилье и т. д. Выше располагаются потребности в общении и любви, статус и понимание оказались еще выше. Верх занят потребностью в успехе и понимании, а “крышей” системы будут эстетика и гармония, не всем, кстати, подвластные факторы мотивации. Изучая людей с бытовой (стремление к развитию) мотивацией (в отличие от большинства остальных – с т.н. дефицитарной (например, чувство голода), которая, кстати, формирует устойчивое детерминантное поведение человека), А.Маслоу установил, что у них удовлетворение личных потребностей усиливает, а не ослабляет мотивацию, обостряет, а не уменьшает потребность [7]. Вот где скрыта сила сильного.

Однажды великий русский ученый Д.И.Менделеев, определяя роль науки, пришел к выводу, что у каждой научной теории две основные задачи — предвидение и польза. Педагогике должно познавать законы воспитания и

обучения людей, содействуя педагогической практике отличными способами достижению целей. Теория вооружает педагогов-практиков.

Задачей современного этапа высшей школы может стать подготовка нестандартно и гибко мыслящего человека, реагирующего на изменения в мире. Поэтому использование инновационных методов обучения будет способствовать решению многих затруднений в образовании. Механизм взаимодействия множества параметров, которые прямо или косвенно могут повлиять на результат обучения, многообразен, а потому каждый практикующий преподаватель должен иметь свое понимание в этом процессе. Обзор выбранных предположений позволит расширить возможности школы преподавания, т.к. обоснованием вспомогательной педагогической идеи служат данные ученых-практиков.

«Движение биологических и косных тел на Земле... и вектор развития биосферы (а значит и человека – авт.) связаны через гравитационное поле планеты, которое, несмотря на его изменчивость в разных местах в зависимости от рельефа, высоты над уровнем моря и других параметров, нужно принять как обязательный экологический фрагмент, важное условие существования живого вещества на планете Земля» [5]. По этому поводу известные российские учёные В.П.Казначеев и А.В.Трофимов считают, что «отдельные индивиды, группы людей и расовые сообщества по-разному реагируют на влияние специфических средовых условий. Особенности и степень этой реакции, возможности образовывать модификации в пределах нормы реакции зависят от индивидуальной и групповой генотипической принадлежности» [5]. Академик П.К.Анохин, в свою очередь, считал, что основой развития жизни и её отношения к внешнему неорганическому миру были последовательные и повторяющиеся воздействия этого внешнего мира, созидающие универсальную пространственно-временную форму связи живых существ с окружающей средой [5]. Принимая во внимание обозначенный научный расклад, у преподавателя есть необходимость предоставить ребятам на занятиях возможность небольшой физической

свободы, сложно отсидеть всю «пару» без движений – взятая у лекции “взаимы” физкультурная минутка вернется возросшим вниманием, мозговой активностью, живой реакцией на нашу информацию, что подтверждают в опросах сами студенты. Важным будет момент ожидаемой возможности пошевелиться тем “активистам”, кто хронически не может жить без движений, последствием чего часто бывает нервное напряжение, скрытые психозы и как итог – психосоматические расстройства.

Второй внешней стороной процесса обучения можно считать некоторые гигиенические нормы, например, обязательное проветривание аудитории. В силу разных причин окна часто бывают закрыты, в итоге - создается идеальная ситуация для воздушно-капельного распространения заразных форм жизни (P.S. доказан факт неприятных изменений в работе мозга при уменьшении объема кислорода до пороговых 14%) [4]. Контролирование нормы качества среды для человека дает надежду на повышение результата в обучении.

Дальнейшие рассуждения посвятим стакану чистой воды. Можно полагать, что вода как некая жидкомолекулярная и неравновесная система напоминает белково-нуклеиновую живую массу, где существует полевая форма живого вещества. В этом отношении вода, возможно, является первичной средой на планете, а на её первичной структуре в последующем формируются более сложные макромолекулярные конструкции, т.е. в какой-то степени воду условно можно отнести к живому веществу.

Поведение живого вещества в известных гормезисных или апаптозных процессах указывает на правомочность гипотезы, что вода на планете Земля является тем космопланетарным акцептором, который первично усваивал живую интеллектуальную космическую информацию. Таким образом, мы придаём большое значение представлениям об особой космофизической роли воды, т.к. учёные едины во мнении, что общим и обязательным условием возникновения, развития и существования живой материи следует считать наличие водной среды, уникального растворителя веществ,

характеризующегося высокой диэлектрической проницаемостью, переменной плотностью, высоким поверхностным натяжением, теплоёмкостью, теплопроводностью, а также информационными свойствами [5]. Почему бы нам не согласиться с этой идеей, если это даёт обоснованную надежду на то, что недостаток именно и только такого вещества (H_2O) в тканях мозга студента во время процесса обучения будет в определенной мере гарантировать степень усвоения материала помимо прочих благоприятных последствий для организма в целом (может быть именно здесь лежат корни выражения “сухарь” при обращении к ограниченному в своих чувствах человеку). Еще одна мысль базируется на работах японского исследователя Масару Эмото, установившего, что вода реагирует на любые воздействия изменением структуры формирующихся при замораживании воды кристаллов. Она реагировала даже на эмоции человека, создавая красивые гармоничные кристаллы при проявлении благородных чувств и теряя их под влиянием злобы и гнева. Эти сенсационные наблюдения дополнили другие не менее интересные данные. Так, изучение животных клеток под увеличением микроскопа в 20 тысяч раз, обнаружило, что у детёнышей животных и новорожденных младенцев в клетках содержится вода, которая при замораживании кристаллизуется в гармоничные снежинкоподобные структуры. Таким образом, установлено, что сложные молекулярные структуры воды под влиянием замораживания, нагревания, испарения, механического, электромагнитного, акустического (наша ситуация!!) и других, самых разнообразных волновых факторов среды, способны перестраиваться и запоминать новую информацию об особенностях испытанного воздействия [5]. Это явление названо «феноменом структурной памяти» воды. Быть может, в таком случае мы будем чаще благородными в своих литературно-научных обращениях к “насыщенным живительной влагой мозгам и телам студентов” и увидим достойным свой педагогический результат. Проведённые в проблемной лаборатории Министерства здравоохранения России исследования достоверно подтвердили, что

информационная структура воды способна меняться в реакциях на внешние раздражители, переживаемые человеком эмоции и экстрасенсорные манипуляции. Таким образом, состоящие более чем на 70% из воды, живые организмы представляют собой программируемые извне системы, состояние которых зависит от особенностей поступающей информации, т.е. и от силы нашего слова тоже. В закреплении полученной информации студентам поможет тот самый стакан воды, который будет “ждать” окончания очередного занятия, попутно фиксируя в своей структуре очередную порцию знания. Такой вариант “закрепления” потребует некоторых условий – контролирование педагогом произносимого текста (нехорошо фокусировать мозг на недобрых словах), благоприятное отношение ко всем присутствующим, полное отсутствие любого технического излучения и других подобных ситуаций, т.е. суммы вышеупомянутых, положительно действующих дополнительных факторов учебного процесса, которых порой так не хватает.

Сомневающимся предлагается свежий факт. Профессор С.В.Сперанский из Новосибирского НИИ гигиены показал возможность увеличения продолжительности жизни сперматозоидов на 63% и временной реанимации погибших спермиев с помощью воды, подвергшейся мысленному воздействию оператора. Не вызывает сомнений тот факт, что экспериментатор, даже произвольно, может задать подопытному сообществу поведение, которое приводит к желаемому результату [6].

Таким образом, остается только опробовать предложенные дополнительные факторы образовательного процесса всем заинтересованным, т.к. в плюсе оказываются студенты (им просто будет интересно), педагоги (повышается их преподавательская значимость), социум (появится больше грамотных людей).

1. Брехман И.И. Валеология – наука о здоровье. - М., 1990.

2. Казначеев В.П. Очерки теории и практики экологии человека. - М., 1983.

3. Кардашенко В.Н. и др. Руководство к лабораторным занятиям по гигиене. - М.: Медицина, 1983.
4. Нелидов С.Н. Эволюционная адаптация человека к природным условиям и инфекционным заболеваниям// Эскулап. 2010, № 10.
5. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. – Новосибирск, 2004.
6. Библиотека журнала «Наука и жизнь» 1997–2006.

И.Б. ЦЕПКОВА,

профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат политических наук

ПРИЧИНЫ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА В РОССИИ (XVII-XX вв.)

Русская православная церковь за свою долгую историю подвергалась различным коллизиям. Но в середине XVII века во время правления царя Алексея Михайловича (Тишайшего) произошла трагедия, которая оставила глубокий след в истории России. Некогда единая русская православная церковь разделилась на два течения: никонианское и старообрядческое. Это событие в истории Отечества получило название раскол. Его также обозначают как религиозно-политическое движение XVII века.

Этому предшествовала цепь важных событий. Действующий в то время патриарх Никон начал церковную реформу, которая сопровождалась жестокими гонениями на её противников, взаимными проклятиями, казнями наиболее известных сторонников старообрядчества.

Движение раскольников подверглось репрессиям со стороны официальной церкви и властей государства. Были казнены, сосланы, брошены в тюрьмы тысячи людей. Десятки тысяч раскольников сожгли себя заживо, приняв так называемое, «огненное крещение». Раскол нанёс значительный ущерб развитию российской государственности.

Со времен церковной смуты прошло более 300 лет. Многие исследователи посвятили свои научные труды изучению и выяснению причин трагедии раскола. В изучении раскола и в отношении к нему сложилось два направления: раскол глазами раскольников и раскол глазами нераскольников.

Первое направление сформировалось благодаря целостности взглядов непосредственных участников самого события – раскола, сохранив определенную преемственность. Вместе с тем, отстаиваемые позиции имели как религиозную аргументацию (Аввакум Петров, Иван Неронов, Спиридон Потемкин – XVII век), так и научно-историческую, и философскую. Представители этого направления обличали каноническую неправоту *никониан* и оправдывали свои взгляды.

Второе направление – раскол глазами нераскольников, комментаторов – было неоднородным, включая в себя ряд научных школ: духовно-академическую; государственно-православную; социально-политическую; революционно-демократическую и марксистскую.

1. *Духовно-академическая школа.*

Возникла в конце XVII – начале XVIII века, просуществовав до середины XIX века. Её представители (С. Полоцкий, А.Ф. Холмогоров, епископ Питирим и др.) доказывали неправоту старообрядцев, обвиняли их в «невежестве», «косности», «упрямстве», «еретичестве».

В начале XIX века особую популярность в научной среде получили работы профессора Московской духовной академии Н.Ф.Каптерева. В них автор ставит точку в двухвековом споре об обрядовой стороне церковной реформы середины XVII века. Н.Ф.Каптерев и Е.Е.Голубинский доказали правоту старообрядцев в защите старорусских обрядов и опровергли обвинения по поводу их невежественности. Это не русские отошли и уклонились от классических канонов, а греки (к XVII в.) забыли свои традиции. Таким образом, представители духовно-академической школы подтвердили формальную правоту староверов. Но вскоре школа распалась, хотя общая тенденция – духовно-академическая сохранилась, перейдя от богословских рассуждений к религиоведческим и философским.

Рассуждая о расколе в политико-философском ракурсе, некоторые мыслители конца XIX в. его причину видели в отрыве от вселенской церкви, гордыне. О национализации русской церкви и идентификации вселенской

церкви с поместной русской церковью писали видный русский историк, ординарный профессор В.О.Ключевский, русский политический деятель, историк П.Н.Милюков и другие исследователи, не являвшиеся последователями духовно-академической школы.

2. Государственно-православная историческая школа.

Оценки раскола представителями этой школы в целом негативны. По их мнению, причиной раскола стали: неразвитые религиозные (христианские) чувства у русских, «полуязыческие представления и верования» и «церковный формализм». Так, например, по мнению русского историка и публициста В.Д.Кавелина, «великороссы были не способны подняться до внутреннего духовного содержания христианства» [1, с.201]. Такой же точки зрения придерживался Б.Н. Чичерин.

Также причины религиозных споров XVII в. рассматривались историками государственной школы в цивилизационном контексте «Россия – Запад». По мнению В.О.Ключевского, раскол способствовал распространению западных влияний, так как «уронил авторитет старины» [2, с. 299], и стал «значимым фактом в истории становления национального сознания» [2, с. 391]. П.Н.Милюков рассматривал раскол как реакцию на «критические, т.е. западно-привносимые элементы, неприятие которых обрело форму страха погубить свою душу по чужой – иноземной воле» [3, с.168]. В целом, раскол рассматривался как реакция на столкновение старого с новым, проявившийся в форме церковного мятежа.

3. Социально-политическая школа.

Представителями данного направления выступали сторонники славянофильства: А.П.Щапов, Н.А.Аристов, В.В.Андреев, В.Г.Дружинин, А.С.Пругавин, С.А.Мельгунов, Н.И.Костомаров и др. По их мнению, раскол возник не в результате невежества староверов, а как «протест против современного порядка вещей» [4, с.629]. Не может ведь быть, чтобы просто «дикие», «темные», «невежественные» мужики, только благодаря своему «невежеству» вот уже почти два века, несмотря на все гонения и

ограничения, противостоят государству и официальной церкви, сохраняют «свое лицо», не теряют своих идеалов.

А.П.Щапов увидел в расколе «могучую оппозицию податного земства против всего государственного строя» [5, с.29] и развитые демократические традиции. Кроме того, А.П.Щапов полагал, что раскол проявил потребность народа в просвещении и стал «умственным движением в среде крестьянства» [5, с.288-289]. Идеи А.П.Щапова были подхвачены и развиты его последователями.

Н.И.Костомаров писал о том, что «раскол расшевелил спавший мозг русского человека» [6, с.256].

Сторонники социально-политического подхода впервые обратили внимание на высокий уровень грамотности и начитанности среда раскольников. Русский историк и политический деятель С.П.Мельгунов сделал вывод, что главное в расколе – просветительство [7, с.612] и борьба за свободу совести с целью отделения церкви от государства [8,с.4]. Публицист-этнограф А.С.Пругавин указывал, что раскол был реакцией на антинародную политику власти [9, с.309], и был «прогрессивным движением, требующим свободы слова, свободы проповеди и обучения, «чтобы пастыри избирались прихожанами, требовал полной личной свободы, проповедовал общее равенство и братство, стоял за право и самостоятельность женщины» [9, с.361]. По сути, раскол был представлен как демократическое движение.

В.В.Андреев и И.И.Юзов обозначили, что во взглядах сторонников социально-политической школы религиозно-обрядовые причины раскола ушли на второй-третий план, а на первый вышли причины социально-экономические – ущемление прав прихода, отрыв церковной иерархии от верующих, крепостное право [10, с.7], [11, с.181-217].

4. Революционно-демократическая школа.

Социально-политические позиции в оценке раскола продолжили революционеры-демократы (западники – А.И.Герцен, М.А.Бакунин), в

раскольниках видевшие возможных союзников в борьбе против самодержавия. Русский мыслитель и революционер М.А.Бакунин считал раскол проявлением свободы духа русского народа, доказательством его умения постоять за свои убеждения.

Революционеры пытались привлечь на свою сторону старообрядцев, но безуспешно. Староверы находились вне политики, а поэтому революция не вызывала у них интереса. Раскольники боролись не против царя и церкви, а за Правду, за Веру, за «Святую Русь».

Хотя в ходе революции 1905-1907 гг. староверы поддержали октябристско-кадетское крыло и выступил за единство России, сохранение царской власти с Государственной думой, за всеобщее избирательное право, введение демократических свобод, демократизацию местного самоуправления, передачу земли крестьянам за выкуп за счет государства и справедливую разработку фабричного вопроса.

5. Марксистская школа.

В рамках марксистской школы раскол изучал философ Г.В.Плеханов, считавший его «движением позитивно-противогосударственного протеста, которому религия мешала перерасти в классовый» [12, с. 362-363].

По вопросу выявления причин Русского церковного раскола среди ученых до сих пор отсутствует единая точка зрения. Корни старообрядчества еще не полностью раскрыты в исторической литературе и остаются далеко не ясными.

Зато очевидны последствия раскола. Предав анафеме староверов, государство объявило войну религиозному инакомыслию. После этого прошло немного времени, как государство и церковь стали «зализывать» раны. Каждый по-своему. В 1929 году со староверов была снята анафема. Но теперь уже власть Советов боролась с религиозным «мракобесием» в целом. С приходом демократии стали гарантироваться свободы граждан, в том числе свобода совести. В Российской Федерации был узаконен религиозный

плюрализм. Руководство русской православной церкви предприняло попытку сближения со старообрядцами. А раскол так и не преодолен до сих пор.

-
1. Кавелин К.Д. Мысли и замечания о русской истории // Сб. К.Д. Кавелин. Наш умственный строй: статьи по философии русской истории и культуре. – М., 1989.
 2. Ключевский В.О. Курс русской истории в 9 томах. – Т.3. – М.: Мысль, 1987.
 3. Милюков П.Н. Очерки истории русской культуры. – Т.2. – М., 1994.
 4. Аксаков И.С. Краткая записка о странниках или бегунах, 1851 // Русский архив. – 1866. – № 1-12.
 5. Щапов А.П. Земство и раскол. – СПб, 1862.
 6. Костомаров Н.И. История раскола у раскольников // Сб. Н.И. Костомарова "Раскол". – Смядынь, 1994.
 7. Мельгунов С.П. Старообрядчество и освободительное движение. В защиту старой веры. Старообрядческий вопрос в освещении периодической печати. 1905-1910 г.г. – П-г, 1915.
 8. Мельгунов С.П. Старообрядцы и свобода совести. Исторический очерк. – М., 1918.
 9. Пругавин А.С. Значение сектанства в русской народной жизни // Русская мысль, 1881, кн. 2.
 10. Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. – СПб., 1870.
 11. Юзов И.И. Политические воззрения староверия // Русская мысль, 1882, кн. 5.
 12. Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. – М.-Л., 1925. – С. 362-363.

В.Л. ШИЦКО,

доцент кафедры социальных дисциплин Алматинского университета энергетики и связи, кандидат философских наук

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Осознание того, что техника оказывает существенное влияние на жизнь человека, на экономику, политику, образ жизни и мировосприятие, привело к формированию особой области философского знания – философии техники. Можно проследить определенную логику «технической» рефлексии. У истоков философии техники можно найти и выделить антропологические основания ее возникновения и существования. Затем была поставлена проблема особенностей технической науки как специфической области знания в системе наук (Ф.Дессауэр).

На следующем этапе, в русле экзистенциалистской интерпретации техники был поставлен вопрос о внетехнологическом ее содержании (М.Хайдеггер, К.Ясперс, Х.Ортега-и-Гассет). Далее техника была

проанализирована с позиций философско-социальной антропологии и социологии (Ж.Эллюль): в работах современных авторов все больше внимания уделяется проблеме инженерной этики и ответственности специалиста в контексте взаимоотношения техники, природы и общества (К.Митчем, Х.Ленк, Т.Адорно).

По сути дела, все или почти все наиболее существенные для понимания социокультурных смыслов техники проблемы были заявлены уже на рубеже XIX и XX столетия. Однако изменения в акцентировке проблем техники обусловлены динамикой взаимодействия в системе «техника – наука – человек – природа», при которой возрастают и становятся все менее контролируемые техногенные нагрузки на человека и природу.

Возрастание роли техники в динамике современного общества привело к выявлению таких фундаментальных ее характеристик, которые в значительной мере меняют наши представления о культурных ориентирах. Физическая трансформация мира влечет за собой психическую трансформацию его символов, образов и идей. Необходимость осмысления этих процессов обусловила интенсивное развитие философии техники, приобретающей все более разветвленную структуру. В современном мире можно выделить две основные школы, которые различаются содержательными доминантами и стилем философствования. Это европейская традиция, где наиболее выражена немецкая линия, по существу и заложившая основы нового направления, и все более оформляющаяся американская школа.

Уже к началу XXI века в обществе, на уровне массовых представлений о месте техники в жизни человека сформировалась биполярная мифология, на одном полюсе которой техника оценивается как волшебная палочка, на другом - как демоническая сила. Эта неоднозначность в оценке техники находит свое отражение в философской ее рефлексии и на рубеже XIX-XX веков, и, определенным образом трансформируясь, сохраняется до наших дней. Полюса современной общественной дискуссии – безграничные

возможности и безграничная опасность, заключенные в технике, - выражены в техницистских и антитехницистских общественных позициях.

В рамках философии техники были осмыслены проблемы и противоречия, присущие природе техники и технической деятельности, а также раскрыты связи и взаимодействия техники с другими сферами социокультурной жизни – наукой, экономикой, политикой, искусством и др. Может быть, главной заслугой философии техники явилось то, что она превратила мифы, стереотипы, иллюзии в проблемы, которые сейчас уже могут подвергаться научному анализу. Трудно переоценить вклад философии техники, внесенный ею за последнее столетие в обогащение человеческого миропонимания системой новых знаний, имеющих актуальное значение.

Так, к концу XX века накопился ряд факторов, которые, влияя на фундаментальные характеристики современной цивилизации, выводят социокультурное измерение техники на приоритетные позиции и отражаются на динамике профессиональной культуры.

Различные сферы профессиональной культуры и обладают значительной степенью функциональной автономии, и взаимозависимы. Любая профессиональная деятельность осуществляется в рамках культурно и исторически обусловленных социальных институтов, которые составляют механизм социальной регуляции каждого из видов этой деятельности. Через социальные институты формы профессионального поведения приводятся в соответствие с определенными образцами, нормами и стандартами. Социальные институты могут быть официальными и неофициальными, формальными и неформальными, но к какой бы категории они не принадлежали, их характеризуют устойчивые нормы (технологические, правовые, нравственные), посредством которых происходит организация, упорядочивание и регулирование профессиональной деятельности личности.

Как пример, классическая инженерная деятельность включала в себя изобретательство, конструирование и организацию изготовления технических систем, а также их исследование и проектирование.

Современное состояние инженерии все чаще оценивается как кризисное, и фиксируются четыре области такого кризиса: ее поглощение нетрадиционным проектированием, технологией, осознание отрицательных последствий этой деятельности, кризис традиционной научно-инженерной картины мира.

На самом деле никакого технического развития вне общественных потребностей и запросов не существует. Технические средства могут вызывать позитивные или негативные последствия в зависимости от намерения лиц, их использующих, от социального контекста, в котором они используются, от задач, решаемых с их помощью, но и (может быть, даже в большей мере) от ценностей, доминирующих в обществе. Так, развитие военно-промышленного комплекса сопровождается ведением засекреченных исследований, что со временем наталкивается на осознание частью ученых опасности военной секретности для нормального развития науки. В современном мире эта взаимосвязь техники и общества так усложнилась, что и сами технические специалисты, и историки, социологи, философы техники затрудняются в определении, что относится к «внутренней динамике» технического творчества, а что – к влиянию социальной среды.

В итоге быстрого развития техники она трансформировалась в техносферу, создавшую новую среду обитания, изменившую ритмы и ориентиры социокультурной жизни, образные представления, язык и т.д. Понятие техносферы еще не приобрело устойчивого характера, и порой при его использовании имеются в виду разные смыслы. Можно согласиться с В.М.Розиным, который подчеркивает необходимость корректного использования понятия техносферы, являющейся некоторым целым, в рамках которого выделяются определенные структуры, процессы трактуемые в естественной модальности.

Возможность осмысленно рассуждать о техносфере предполагает, с одной стороны, такую реконструкцию техники, которая включала бы в себя социокультурные планы; а с другой – рассмотрение тех вариантов

социального действия, в частности, реформ, которые предполагается реализовать.

Характеризуя особенности новой картины мира, Е.А.Додин включает техносферу в понятие социокультурного пространства как его неотъемлемую часть. В других случаях техносфера определяется как элемент ноосферы. Есть предположение, что именно технология в развитых промышленных странах постепенно становится той технической суперсистемой (техносферой), которая определяет развитие и формирование всех прочих технических систем и изделий, а также технических знаний и наук.

Техносфера определяется еще и как часть биосферы. Это означает, что в биосфере есть еще и другие части, не подвергшиеся прямому или косвенному воздействию технической деятельности человека. Однако такие части сегодня обнаруживаются все в меньших масштабах. В научном знании вполне определенно фиксируется глобальный характер природных изменений, произошедших в силу неспособности природы адаптироваться к техногенной деятельности человека.

Можно видеть, что в промышленно-развитых странах биосфера находится под прямым влиянием техносферы. С распространением сельскохозяйственной деятельности и лесоводства в культурно-развитых странах была преобразована почти вся поверхность земли. Ландшафт, за сохранение которого так бьются защитники природы, уже давно перестал быть природой в античном смысле, он стал артефактом.

Современная техника является составной частью не только вещной, но и символической области культуры. Следовательно, техносфера в социокультурном пространстве представлена не только предметной средой и технологиями, но и научными, философскими, мифологическими и другими знаковыми структурами.

Определение техносферы подразумевает информационные обмены. Появилось понятие инфосферы, характеризующее приоритетную область техносферы и теории информации, которая претендует на статус метатеории,

занимающейся фундаментальными исследованиями с информационной точки зрения всех физико-химических, биофизических, астрофизических, социальных и других космических явлений и процессов. Информационная реальность превращается в глобальный фактор социально-экономического развития. Так, сегодня более 50% всех работающих в США заняты в сфере информатики, и лишь 13% - в промышленности (в 50-х годах 55% были заняты в промышленности, и лишь 17% - в информатике).

В XXI веке в условиях кризиса техногенной цивилизации, влияния техники и технологии практически на все сферы общественной и личной жизни, а также происходящей компьютерно-информационной революции актуализируются философские, мировоззренческие, ценностно-смысловые и социокультурные проблемы техники, технологии и технических наук. Сегодня все чаще говорят и пишут не о позитивной, а о негативной, разрушительной роли техники и технологии, о борьбе естественного и искусственного миров, «смерти человека», превращении его в нечто роботообразное, о возникновении постчеловеческой цивилизации.

В этой связи думается, что именно гуманитарно-культурная парадигма способна спасти человечество от катастроф, войн, столкновения цивилизаций, терроризма и т.д. Автор убежден в том, что гуманизация современной техники, технологии, технических наук и высшей технической школы – веление времени и важная составляющая названной культурной парадигмы. А поэтому гуманитарная, в том числе и философская подготовка специалистов технического профиля, должна рассматриваться не только как важнейший критерий их интеллигентности, но и их профессионализма и компетентности.

-
1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М., 1994.
 2. Додин Е.А. Техника как проблема гуманитарного знания и социального идеала // Человек: образ и сущность (гуманитарные аспекты). – М., 1993.
 3. Ленк Х. Размышления о современной технике. – М., 1996.
 4. Розин В.М. Философия техники. – М., 2001.
 5. Философия техники: история и современность. – М., 1997.

ЛП. ШУЛЯК,

профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат философских наук

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Человеческое бытие всегда происходит в соотношении «Я» с «Ты» и первичным в этом соотношении являются ни Я, ни Ты, а межличностное пространство, это самое «между», т.е. коммуникация. Сам принцип человеческого бытия не прост, а дуалистичен, то есть основан на двойном движении – одно движение является условием другого. Коммуникативная активность - максимально творческая. Жить и познавать для человека – это и значит участвовать в процессе общения, культурного в том числе. Постулат коммуникативной культуры – парадигма современного общества. В особенности это важно в полиэтничном обществе, важно понимать, что диалог – это оппозиция монологизму. Наиболее уязвимы в коммуникации общие принципы и схемы, ибо она представляет из себя явление не только познавательного, но и этического характера – мы не можем действовать в культуротворчестве как нам заблагорассудится, а должны оперировать оценочными категориями и нормативными предписаниями. Ведь ныне широко признается, что наша способность соотносить себя с миром культуры посредством мнений, желаний, предпочтений является более фундаментальной, чем вербальная способность. Коммуникацию можно рассматривать с личностной и информативной стороны. В первом случае речь идет о встрече партнеров по коммуникации, которым должны быть присущи взаимность, открытость другому, заинтересованность в иной точке зрения, ответственность за свою позицию. В этом процессе открывается ценная мысль о том, что другой человек, субъект иной культуры не только имеет право быть другим, он и есть другой. В информативном же смысле мы имеем дело с теорией языковых коммуникаций. В живом двустороннем отношении люди всегда находятся, особенно когда речь идет о социально-

культурном взаимодействии. Немецкий философ Гегель определял это как процесс, когда один человек видит себя в другом. Коммуникативная культура предполагает взаимность, симметрию, равенство друг другу. Такого рода диалог – не всегда простой и по форме и по содержанию, т.к. в ходе его нередки: отсутствие вкуса к размышлениям, низкая мыслительная и языковая культура, декларативность и резонерство, отчужденность отношения к культуре как части жизненного мира, необходимой для организации жизненной практики.

Культурное взаимодействие – это сознание вслух, явленное сознание, о чем свидетельствует знаменитая сократовская модель диалогичности, дающей неоспоримые преимущества – равенство участников диалога и возможность поиска истины, ибо она не дана в готовом виде, а представляет из себя проблему. Ведь нередки ситуации, когда человек знает много, но общечеловеческая ценность такого знания ничтожно мала – то есть оно им или не понято до конца, адекватно, или не переосмыслено и не превращено в личностное убеждение. Мыслительная, духовная культура людей проявляется неравномерно – некоторые обладают более развитыми интеллектуальными умениями и навыками, другие имеют менее совершенный опыт – но и в том и в другом случае опыт этот обнаруживается на неосознанном уровне в разрозненных, стихийно возникших формах. Цель коммуникации – уточнить в систематических формах формы и средства регулирования и контроля культурной деятельности, что само по себе не является тривиальной задачей. Коммуникация включает в себя высказывания, по крайней мере, двух субъектов, но связанных между собой диалогическими отношениями, знающих друг о друге, отвечающих друг другу. Очень важна равенство друг другу в эвристическом отношении, но чтобы при этом коммуникация была содержательной, ее участники должны открыться друг другу, наличию другого – и следует постоянно поощрять этот живой реальный мотив в процессе культурного взаимодействия.

Сформулируем самые важные черты коммуникативной культуры:

1) в ходе диалога субъекты должны общаться на понятном для каждого из них языке (он должен обладать минимальной логической организацией);

2) сообщения, которыми обмениваются, должны быть осмысленными, то есть, чтобы возникала своеобразная «презумпция осмысленности», состоящая в том, что участник общения склонен любое сообщение воспринимать как осмысленное и может вложить свой смысл в любое, даже бессмысленное сообщение, создав для этого соответствующий контекст;

3) субъекты должны обмениваться сообщениями, несущими определенную новизну;

4) сообщения должны быть непротиворечивыми. Человеческое бытие реализуется прежде всего в культуре, оно должно быть в ней осуществлено, в выборе, который таит в себе угрозу оказаться неаутентичным (так бывает, когда человеку приходится решать задачи, навязанные извне).

Важно, когда в культурном творчестве человек сам определяет цель, делает выбор собственного культурного существования и сосуществования с иными типами культур. Коммуникативная культура как эффективная модель существует и благодаря тому обстоятельству, что не существует единичного культурного существования, по своей природе оно множественно, поэтому так важна открытость чужому полнокровному культурному сознанию.

Для человека не так важна внутренняя культурная суверенная территория, ибо он постоянно находится на границе – заглядывая внутрь себя, он смотрит в глаза другого, либо глазами другого. При этом нужно помнить и о том, что осознание своей самости, плодотворности своего способа культурного существования не должно происходить в напряженном ожидании внешней реакции. Внутренняя культурная индивидуальность человека имеет смысл прежде всего, поскольку она может быть объективирована, выведена вовне, сделана доступной другому, она всегда осуществляется на грани собственного и чужого культурного сознания. Благоприятным условием для этого смысла и является коммуникативная активность как максимально творческая, сопротивляющаяся отчуждению

человека в мире культуры. В этом процессе важно учитывать синхронность и различие в передаче и усвоении культурных смыслов. Несбалансированный подход к различию, связанный с его абсолютизацией, чреват онтологическим, логическим и этическим релятивизмом. На полностью чистом различии работают только компьютер и системы искусственного интеллекта. Такова их «материя», субстанция. Коммуникативная же модель культуротворческой деятельности опирается на тот несомненный факт, что культура создается человеком в той же мере, в какой человек формируется культурой – одно неразрывно связано с другим. Человек вступает в диалог с историей человеческих сущностных сил, чтобы овладеть ею, сделать ее своей. При этом человек вовсе не стоит перед окружающим его миром особняком от других людей, один на один с ним. Бесконечно многообразные отношения человека к миру культуры опосредованы его отношениями к другим людям. Деятельность человека всегда вписана в социальный контекст даже тогда, когда он осуществляет размышления наедине с самим собой, вне общения с другими. Отношения человека и культурной реальности многоступенчаты, опосредованы взаимоотношениями людей в составе социального целого. Диалог в виде или совместной трудовой деятельности, или речевой коммуникации и вообще символического контакта, хотя бы и чисто мысленного, образует одно из специфических условий жизни человека в обществе. Чтобы освоить достижения материальной и духовной культуры, человека с раннего детства вводят в такие отношения, в такое общение, которое выражается в виде подражания, учения и обучения. Человек по существу всю свою жизнь учится у других, находится с ними в диалогическом отношении. И это касается не только отдельного человека, но и целых цивилизаций. Онтологическая деформация западной культуры привела к необходимости обратить лицо Запада к Востоку. К концу тысячелетия западная культура синтезировалась, сплавилась с восточной (показавшей свою феноменальную явленность).

Коммуникативная активность невозможна при отсутствии общих принципов и парадигм его участников.

Преобладающее значение для интеграции культурной деятельности и в рамках комплекса взаимодействия методов предстает как полифония, как процесс коллективного мышления, хотя диалогичным, без сомнения, является и индивидуальное мышление. Главная задача общекультурной рефлексии – увидеть в обличье разных типов культур и языков единую для всех проблему, общую логику, которой должна быть подчинена логика специальных культурных исследований и отдельных видов культурной деятельности. Таково вообще внутреннее противоречие человека, живущего практической жизнью, если он хочет быть личностью в мире культуры и добиваться своей свободы не абстрактно, а реально и результативно.

Коммуникативная форма интеллектуального взаимодействия направлена на обсуждение, объяснение или решение проблемы, имеет свою структуру и требования (к примеру, обязательства неукоснительного соблюдения этики, нравственных норм). В поле аргументации должны входить: терминологические и концептуальные соглашения относительно значения и смысла используемых в обсуждении терминов и вовлеченных в диалог культурологических понятий; исходные, дополнительные и основные тезисы доказательства; контраргументы, возражения, направленные на критику, разрушение тезиса. В процессе обсуждения каждый из участников коммуникативного процесса стремится расширить собственное поле аргументации, а также расширить поле слабой аргументации оппонентов.

Область культуры – тонкая и деликатная вещь, поэтому люди охотнее включаются в спор, дискуссию с теми, кто демонстрирует готовность выслушать мнение, непредвзято обсудить доводы «за» и «против». Помимо чисто тактической целесообразности, умение выслушать оппонента, принять во внимание его тезис и аргументацию является нравственной обязанностью участников культурного диалога. Коммуникативная тактика определяется системой оперативных методов, приемов и средств, используемых в процессе

обсуждения проблемы и направленных на эффективную реализацию поставленных стратегических целей.

Таким образом, конструктивно-творческая природа коммуникативной культуры позволяет отнести ее к одному из самых действенных способов культурного взаимодействия.